

СТАНИСЛАВ МАЛЬЦЕВ

**Приключения командора
Янга — разведчика космоса**

Станислав Мальцев

**Приключения командора
Янга – разведчика космоса**

«Издательские решения»

Мальцев С.

Приключения командора Янга – разведчика космоса /
С. Мальцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905575-0

Космонавт Джон Янг терпит аварию и почти мёртвым попадает на планету ГринБлю, там его спасает врач Тонья, и он влюбляется в неё. На планете изобилие всего, но нет счастья — население сокращается, здесь нет любви, мало детей. Янг собирает важную научно-техническую информацию и после многих опасных приключений вместе с Тоньей возвращается на Землю. И новые необыкновенные приключения — он переносится в прошлое и в будущее ГринБлю и Земли...

ISBN 978-5-44-905575-0

© Мальцев С.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	25
Глава четвертая	35
Глава пятая	41
Глава шестая	50
Глава седьмая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Приключения командора Янга – разведчика космоса

Станислав Мальцев

© Станислав Мальцев, 2018

ISBN 978-5-4490-5575-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Тайна экспедиции «Надежда»

Глава первая

1

...Желтая маленькая бабочка села Янгу прямо на руку, и он замер, чтобы ее не спугнуть. Был жаркий летний день, от сосен пахло смолой и тишина, благословенная тишина, ни стука дятла вдалеке, ни даже шелеста веток там, высоко над головой. Как он устал, как ему все безразлично, кроме этой тишины...

Бабочка подняла крылья, сложила их парусом и замерла, впитывая солнечный свет. И Янг вдруг подумал, насколько природа искуснее человека – тяжелые самолеты, ревущие ракетные корабли, а тут бесшумный взмах невесомых крыльев и легкий свободный полет.

Вдруг совсем рядом раздалось еле слышное шуршание, и на выжженной солнцем сосновой хвое возник ниоткуда маленький серый котенок. Его коротенький хвостик торчал вверх, а круглые зеленые глаза удивленно смотрели на человека. Минуту они так разглядывали друг друга, потом Янг улыбнулся.

– Иди ко мне, малыш...

Котенок шагнул было вперед, но тут бабочка взлетела и закружилась над цветком. Мгновенно серый комочек превратился в стальную пружину, и они исчезли за деревом. Янг закрыл глаза.

– Дядя, вы не видели моего Тигра?

Маленькая девочка в красных трусиках и белой шапочке стояла совсем рядом. Ей было лет пять, худенькие плечики загорели до черноты, из-под шапочки выбивался клочок светлых волос...

У него рванулось и стремительно понеслось куда-то сердце – так девочка была похожа на Джоанн. Янг проглотил комок в горле.

– Тут пробежал какой-то хищник, охотился за бабочкой, но не сказал, как его зовут.

– Пойдемте, поищем вместе, – девочка доверчиво протянула руку, и Янг встал, накинул халат, маленькая ручка совсем потерялась в его руке.

– Я взяла Тигра в лес, чтобы он поохотился на мышек, – щебетала девочка. – Дядя, тут водятся мышки?

Янг смотрел на нее и не видел, его мысли были в том бесконечно далеком дне, когда вот так же рядом с ним шла дочь.

Девочка остановилась.

– Смотри, гриб!

Из сухой хвои осторожно выглядывала маленькая белая шляпка. Сосновые иглы топорщились возле нее, словно колючая проволока.

– Его нельзя рвать, – строго продолжала девочка. – Все грибы общие.

– Верно, – согласился Янг. – Хотя я хорошо помню то время, когда ходил в настоящий лес и собирал там грибов столько, сколько хотел.

– А что такое настоящий лес?

Как объяснить ей, что такое настоящий лес? И как вообще мы дожили до того, что дети задают такие вопросы? Он долго молчал, прежде чем ответить.

– Настоящий лес – это все то же, что и здесь, только без конца и краю. Много деревьев, много грибов и бабочек, большие реки и, конечно, настоящее солнце...

– Без квартир? – недоверчиво спросила девочка. – Без уровней и этажей?

Они вместе посмотрели вокруг. Кусок леса окружала сплошная стена огромного здания – мужчина и девочка словно стояли на дне гигантского стакана. Десять рядов галерей-этажей нависали над ними, тысячи окон, как тысячи глаз, следили за каждым их шагом. А сверху, на ярко-голубом неподвижном небе-потолке, ослепительно горело искусственное солнце.

Из-за сосны выскочил котенок, и девочка кинулась за ним. Янг рассмеялся и сразу смущенно оглянулся. Но хотя на этой площадке лесопарка было довольно много шезлонгов с загорающими, на него никто не обратил внимания. Так тут было принято – никому нет дела до ваших проблем, но и вы не суйтесь ни во что.

Девочка подошла с котенком на руках, и вдруг Янгу снова, до боли в сердце, захотелось ощутить в своей ладони маленькую теплую ручку.

– Пойдем, я провожу тебя домой. Где ты живешь?

– Третий уровень, радиус два, пятый этаж, – заученно четко ответила она. – Пошли, Тигру пора спать, такой глупый, никак не хочет лежать под одеялом...

Янг взял ее за руку, и они не спеша зашагали по узенькой тропинке между золотых сосен. Рядом с ними упала шишка – то ли ветер уронил, то ли сбросила белка. Потом перешли маленький ручеек по игрушечному мостику, и на смену соснам навстречу выбежали березки.

– А правда, что все мы скоро умрем? – спросила девочка, и Янг остановился от неожиданности.

– Откуда ты это взяла?

– Бабушка говорит, что боженька проклял всех нас за грехи...

– Не думай об этом, скоро солнце опять будет греть, как прежде.

– И Тигр тоже умрет? – в голосе девочки послышались слезы. – Он ведь совсем маленький, только недавно родился.

– Успокойся, – Янг осторожно погладил ее по голове. Волосы были горячими от солнца и нежными, словно шелк. – Все будет хорошо. Мы еще съездим с тобой в настоящий лес.

– А почему солнышко стало таким слабым?

– Нарушился экологический баланс... – он запнулся. – Как тебе объяснить... Дым из труб. Самолеты, автомашины... Наш воздух стал таким грязным, что солнечные лучи не везде могут пробиться к Земле. В нашем городе не хватает тепла, а в других его слишком много...

– Я не хочу умирать, – серьезно сказала девочка. – А мама все время плачет.

Дом-башня насчитывал пять уровней, в каждом – десять этажей-галерей. На «дне» первого уровня был лес, второго и третьего – моря-бассейны с пляжами, четвертого и пятого – огромные стадионы.

На втором уровне котенок чуть не сбежал, а на третьем девочка, не оглядываясь на Янга, со всех ног понеслась по коридору мимо бесконечного ряда одинаковых дверей. Янг сошел с ленты эскалатора и смотрел ей вслед, потом поднялся еще на один уровень. В своей квартире он прежде всего нажал кнопку возле окна – плотная штора бесшумно поползла вверх.

От окна пахло холодом – темные облака были совсем рядом и сочились дождем...

2

За длинным низким столом сидела неестественной кукольной красоты женщина с пышным облаком розовых волос – мисс Мари, самая модная дикторша сезона. Рядом с ней потянулся и выглядел полным уродом невысокий лысый мужчина. Янг узнал его – профессор Лоуренс, ученый средней руки.

Постоянно заглядывая в бумаги, лежащие на столе, Лоуренс монотонно и бесстрастно говорил.

– Я убежден, что начавшиеся резкие колебания климата приведут к глобальному похолоданию. А если средняя температура Земли понизится хотя бы на один градус...

– Всего на один? – перебила мисс Мари и обольстительно улыбнулась Янгу. – Но ведь это так мало!

Лоуренс поджал бесцветные губы-полоски.

– Это приведет к сокращению вегетационного периода сельскохозяйственных растений на целую неделю.

– А это значит... – мисс Мари попыталась нахмурить тоже розовые брови.

– Урожайи будут все меньше и меньше! Нас ждет голод! Голод и холод! Есть только один способ спасения – надо заставить солнце давать побольше тепла. Забросим туда десяток водородных бомб и раскочегарим топку!

– Какой кретин! – Янг нажал кнопку на подлокотнике кресла, и Лоуренс вместе с мисс Мари исчезли.

Уже давно на смену обычному телевидению пришло голографическое. Прямо в комнатах возникали объемные цветные изображения, настолько естественные, что их невозможно было отличить от оригинала.

Люди быстро привыкают ко всему – они уже не удивлялись и принимали как должное то, что перед ними разыгрывались кровавые сражения, умирали люди, рычали диковинные звери. Привык и Янг, хотя ему до сих пор было неловко сидеть перед красавицами дикторшами в халате.

В наступившей тишине Янг замер в кресле, словно уснул. Но он не спал, снова и снова вспоминал Джоанн, то последнее лето. Тогда дочь все время просила не улетать больше...

Потом Янг набрал на пульте номер, и на смотровой площадке перед ним возникла еще одна розоволосая красавица – заметно ухудшенная копия мисс Мари.

– Мне нужен Голдман, – отрывисто сказал он.

– Председатель Совета по космонавтике занят, – красавица смотрела мимо него.

– Скажите – это Янг, Джон Янг!

Секретарша подняла бровки – все-таки вспомнила! – и исчезла. На площадке появился лысый толстяк. Он сидел за столом, заваленным бумагами, и улыбался во весь рот.

– Джонни! Я рад тебя видеть! Надеюсь, ты согласился?

Янг молча разглядывал Голдмана. Как растолстел, как постарел. А ведь там, на Марсе, был таким юным. Все они тогда были молодыми...

– Я не стал бы с тобой говорить, если бы не встретил девочку с котенком...

Толстяк молчал, и Янг продолжал так же негромко.

– Маленькую девочку и маленького котенка. Котенок ловил бабочку, а девочка спросила меня, когда умрет...

Тяжелое молчание надолго повисло в комнате.

Наконец Янг вздохнул.

– Поэтому я согласен. Согласен, черт тебя побери, лететь на Терру!

– Отлично! – обрадовался Голдман. – Но у тебя мало времени. Стерлинг уже подобрал команду, но тут есть проблема – похоже, он сам надеялся стать командором...

– Завтра я буду в космоцентре. До встречи! – перебил Янг и отключился.

Он быстро прошелся по комнате, от угла до угла ровно двенадцать шагов, снял с книжной полки большой портрет смеющейся девочки с розовым бантом в волосах.

– Дело сделано, Джоанн. Теперь вперед, только вперед!

Янг снова сел и включил информпрограмму, по ней круглые сутки передавались только новости со всего мира. Очередная мисс Мари, такая же пышно-розоволосая, читала последние известия.

– В Нью-Йорке лежит глубокий снег. Как сообщили представители метеослужбы, такой сильный снегопад наблюдается впервые за всю историю города.

– Во Франции выпал крупный град. Ледяные камни величиной с куриное яйцо за четверть часа уничтожили полностью половину всех виноградников.

– Необычная жара в Африке привела к жестокой засухе. Все реки обмелели и пересохли. Погибло множество зверей и почти весь домашний скот...

Неожиданно из пустоты возникла рука с листком бумаги. Дикторша пробежала первые строчки и подняла глаза.

Получено экстренное сообщение. Совет по космонавтике только что назначил командором экспедиции к планете Терра Джона Янга – везунчика Янга. Напомню тем, кто забыл, – он руководил первой экспедицией на Марс. Тогда двигатели корабля были повреждены при посадке, но Янг все же сумел взлететь и вернуться на Землю. После осмотра двигателей все специалисты утверждали в один голос, что они вообще не должны были работать.

Красавица снова уткнулась в бумагу.

– Экспедицию к Терре многие называют экспедицией «Надежда» – эта планета очень похожа на Землю, и ряд ученых высказывает мысль о ее возможном заселении. Терра была открыта около года назад. Космический корабль Крамера не вернулся оттуда...

Она снова подняла голову и вдруг как-то необычно, очень просто и по-человечески, улыбнулась.

– Пусть Янгу повезет и на этот раз. Мы верим в него. Вот он – командор Янг!

Появившийся на площадке человек был в ярко-оранжевом Скафандре с откинутым большим прозрачным шлемом. Бодрое мужественное лицо, густые темные волосы, веселые глаза победителя... Янг только вздохнул – как быстро пронеслось время! Словно вчера он стоял возле ракеты и весь мир смотрел на него...

3

Ночью вдруг подул сильный ветер – шквальный, с дождем и градом. Янг проснулся от воя и грохота, бросился к окну, поднял штору. И отшатнулся – из темноты неслись огромные снаряды-градины, бились о стекло и мгновенно исчезали в снежной круговерти.

А к утру циклон промчался, и небо, впервые за многие дни, очистилось, выглянуло солнце, быстро растопило снег и высушило асфальт.

Солнце вернулось! Может быть, напрасными окажутся все страхи, может быть, всё само образуется...

Так думали многие, но только не Янг. Командор стоил у окна кабинета в космоцентре и с высоты двадцатого этажа смотрел на оживший город. Он очень хорошо знал: чудес на свете не бывает и надо всегда рассчитывать на худший вариант.

Сегодня командор знакомился со своей командой и нельзя сказать, что остался от нее в большом восторге. Да, прошли те времена, когда профессия космонавта была исключительной, и после возвращения все они становились национальными героями. Космонавтика стала обычной работой, и в звездные корабли попадали люди всякие. И не надо быть несправедливым – Стерлинг, в общем, подобрал неплохих ребят.

Янг разложил перед собой алые пластиковые конверты-папки с бумагами – состав команды. Там за сухими официальными строчками были живые люди.

Стивен Баррет, кибернетик. Специалист высшей категории, один из конструкторов фирмы компьютеров. Он показался немного нервным и любителем поспорить.

Кейси Данн, врач, категория «А». Смешно сказать – спросил у него, Янга! – вырезан ли аппендикс!

Джеймс Парнелл, штурман, недавно окончил высшую космическую школу. Парень с гонорком, но это ничего.

И, наконец, Роберт Стерлинг, второй пилот. Его он знает давно, космонавт что надо. Но... самомнение! Вот что плохо, это опасная штука в космосе.

Командор поморщился – придется взять и стажера. Майкл Ивановский... Русский, только этого ему не хватало. Мальчишка, сопляк, только что окончил там, в Москве, училище космонавтов. Будет путаться под ногами. Конечно, ни за что бы не взял, если бы не позвонил из Москвы сам Семенов, ему не мог отказать. Ведь там, на Марсе, Семенов вытащил Янга из глубокой трещины, когда у него уже кончился кислород...

Янг мысленно выстроил свою команду. Впереди Стерлинг, молодой, высокий, темные волосы всегда аккуратно уложены. Парнелл чуть ниже ростом, волосы рыжеватые. Немного краснеет, когда смущается, в отличие от Стерлинга, который не смущается никогда.

Баррет – полная противоположность им – невысокий, даже сутулый, походит на учителя, а не на космонавта. Кейси... Жизнерадостный толстяк, очень удобный человек в долгом полете. Янг таких встречал немало. На левом фланге место для стажера – на переданной фотографии самое обычное лицо, светлые волосы, а взгляд цепкий, что-то есть, есть в этом взгляде...

4

Освободился Янг только поздно вечером. Улица встретила его холодным ветром, небо снова было затянуто темным низким свинцом. На листьях редких деревьев белел снег, словно какая-то болезнь поразила тополя.

Через полчаса, продрогнув до костей и мечтая о шезлонге на жаркой солнечной поляне, он вошел в вестибюль своего дома. Тут ждала новая неприятность – длинная очередь у входа. Люди один за другим подходили к стальной двери и вкладывали палец в замок. Вспыхивал зеленый огонек, и дверь приоткрывалась. Медленно, но надежно, чужому не войти.

Командор занял очередь и отошел к стоящей в глубине вестибюля колонне игровых автоматов. Там, под прозрачными колпаками, медленно вращались большие чаши с горой серебряных монет. Стоит лишь угадать число, и тебе прямо в руки прольется серебряный дождь.

Он бросил монетку в щель, набрал год своего рождения и нажал клавишу. Тихо звякнул звонок – и все. Его заветной мечтой, мечтой с самого раннего детства, было выиграть всю эту кучу денег хотя бы один раз...

Короткая очередь где-то сзади за спиной вспорола тишину. Не оглядываясь, Янг упал на пол и, прижимаясь к пыльному камню, быстро заполз за массивный корпус игровой машины.

Жильцы дома столпились возле стены. Перед ними с автоматом в руке стоял гангстер в больших черных очках. Два других ломали будку, прочный пластик поддавался плохо, но все равно они скоро доберутся до пульта и откроют дверь. А потом войдут в дом, растворятся среди его жителей, и ужас придет в этот маленький спокойный мирок.

Истерически взвизгнула женщина, гангстер тоже что-то крикнул. Командор медленно вытащил из заднего кармана пистолет-лазер и тщательно прицелился. Промануться никак нельзя – против трех автоматов не устоять.

Он затаил дыхание и нажал на спуск. Короткая бесшумная вспышка словно школьник-озорник пустил солнечный зайчик. Гангстер выронил автомат, мешком осел на пол.

Янг замер, опустил голову – главное, не шевелиться, любое движение вызовет поток пуль. Прошла вечность, и вдруг он почувствовал – пора посмотреть. Командор всегда доверял своей интуиции и чуть-чуть поднял голову.

Второй гангстер стоял неподалеку, и Янг выстрелил почти в упор. И сразу же перекатился назад, в самый дальний угол. Загрохотал автомат, и веер пуль ударил по тому месту, где он только что был.

Через минуту командор опять поднял голову и увидел, как последний бандит медленно отступает к двери, держа на прицеле толпу.

Не торопись, – Янг скривился в усмешке и длинным режущим лучом полоснул по гангстеру. Командор вовсе не был любителем стрелять по людям, просто не доверял полиции и привык действовать наверняка.

...На лесной полянке все было по-старому – палящее солнце, густой запах сосновой смолы и даже желтая бабочка кружилась над цветами. Только не пришла девочка с котенком. Почему же он, старый дурак, не спросил, как ее зовут? Мэри, Катрин или, может быть, Джоанн...

5

Янг не спеша вошел в вагон, поднялся на второй этаж – всегда ездил наверху – устало опустился в мягкое кресло. Соседка, немолодая женщина с избытком косметики на лице, уже уткнулась в видеозэкран на спинке переднего кресла.

Поезд тронулся, и командор закрыл глаза. Защищенный от внешнего мира экспресс мчался в вакуумном тоннеле со скоростью три тысячи километров в час. Как когда-то авиация почти полностью задушила железные дороги, так и сейчас суперэкспрессы почти вытеснили даже стратосферные ракеты.

Как всегда перед полетом, Янг ехал в Мемориал космоса. Этот музей был создан на одном из островов Атлантического океана, на пути тоннеля Европа-Америка.

С тихим шипением разошлись двери вагона, и сразу же его больно толкнули локтем в спину, в свою очередь Янг наступил на ногу семенившего перед ним вертлявого юнца в коротких брючках.

На ступеньках эскалатора было так же тесно, но тут хоть не толкались. Но болтовня! Никто не стоял молча! Сзади оказались какие-то девчонки и чесали языками не переставая. Какой-то Томми, вчерашняя вечеринка – чушь несусветная!

Наконец он не выдержал, обернулся, собираясь сказать пару слов, и осекся. Болтушки оказались в мини-шортах в обтяжку и коротких кофточках-распашонках без лифчиков. Секунду Янг онемело смотрел на полоски их загорелых животов с аккуратными ямками пупков, на почти открытые груди и поспешно отвел глаза. В таком виде в Мемориал! Да им нельзя вообще появляться на улице!

На поверхности он торопливо отошел в сторону от толпы и оглянулся. За темной зеленью пальм виднелись огромные свечи ракет. Со всех сторон гремела дергающаяся музыка, аллеи были забиты толпами пестро одетых людей. И вдруг словно ударил гром – это на потеху туристам гоняли вхолостую стартовые двигатели.

Центральная аллея делала поворот, и командор замедлил шаг, как всегда. Он хорошо знал, что увидит сейчас, и все же волновался как мальчишка.

Величественная в своей строгой простоте и торжественности картина открывалась за поворотом. Посередине широкой аллеи, лицом к солнцу, одна за другой возвышались огромные статуи героев космоса. Темная бронза ослепительно горела в лучах южного солнца. Космонавты словно пылали неземным, космическим, огнем.

Первым стоял Гагарин – открытое улыбающееся лицо, в опущенной руке – шлем. Янг всегда завидовал ему – впервые увидеть космос, впервые взглянуть на Землю со стороны!

Потом стояли другие космонавты. Бронзовые гиганты спокойно и величаво смотрели на поток людей у своих ног. Это ради них они шли на смертельный риск и гибель, не думая о славе.

Сейчас, совсем скоро... Вот! Голдман, Семенов и он – Янг. Да, они были первыми на Марсе, и это им нелегко досталось.

Командор остановился – у подножья именно его статуи, словно в насмешку, стояли две полуголые девицы. Изогнувшись и высоко вскинув руки, они улыбались во весь рот. Возле них суетился тщедушный юнец с видеокамерой.

Янг громко выругался и поскорее свернул на боковую пустынную дорожку. Она круто поднималась вверх, и там, на склоне горы, стояла его любимая скамейка, с неё был прекрасно виден весь Мемориал.

Вокруг было тихо – больше ни о чем он и не мечтал. Там, далеко внизу, на бесконечном поле космодрома, стояли звездные корабли. Дальше всех тянулись вверх тонкие сигары первых ракет. Их эпоха кончилась, прежде чем Янг стал космонавтом. На Марс они летели уже в довольно просторном корабле с искусственной силой тяжести.

Да, Марс... Суровая безжизненная планета, на которой в общем-то не оказалось ничего интересного, автоматические станции уже давно рассказали обо всем. Экспедиция продолжалась несколько томительно-долгих лет, и самым страшным в ней оказалось время, которое надо было занять. Все они выучили по три языка, а Янг еще и научился вязать – вязал и распускал бесконечные свитеры с самыми фантастическими узорами.

Его имя повторяла тогда вся Земля, а жена ушла к другому, бесцветному клерку в банке, ушла и забрала с собой Джоанн...

Потом группа ученых высказала гипотезу о соприкасающихся галактиках. Она оказалась очень сложной, но ясно было одно – при скоростях, близких к световым, искривление пространства дает возможность мгновенно перепрыгнуть из одной галактики в другую, а не лететь по прямой десятки и сотни лет.

Была создана система расчетов «прыжка», специальные корабли, и вот уже весь мир, затаив дыхание, следил за первым полетом. Все получилось – корабль мгновенно оказался в другой галактике и благополучно вернулся.

А потом два корабля, один за другим, бесследно исчезли. Или неверно была рассчитана точка «прыжка», или еще что-то. Кто знает? Корабли просто не вернулись, а с ними и десять человек команды. Всех их Янг хорошо знал много лет.

6

«Геракл» – корабль межгалактического полета, или просто «прыгун», был чуть приплюснутым серебристым шаром.

В кают-компании Янг сразу же приказал обшить стены деревянными рейками и лично выбросил замысловатые стулья из гнутых труб, вместо них поставили широкие удобные кресла из натуральной кожи. Сейчас в них сидели Баррет, Парнелл, Кейси и Ивановский. Всю стену занимал экран общего обзора, а на нем была Земля...

Сквозь белую вату облаков показывались то коричнево-бурые очертания континентов, то серо-стальная поверхность океанов. Мелькнули черная точка корабля и длинный светлый след за ней. Земля лежала перед космонавтами, как ребенок в белоснежных пеленках.

Вдруг открылась вся Африка, над ней полосами стлался дым, горела саванна. Потом показалась Европа, хорошо была видна над большими городами темная пелена смога.

– Какая она маленькая, наша планета, – негромко сказал Баррет. – Маленькая и беззащитная, оазис в пустыне космоса. Как много дыма... Пожары, кругом пожары.

– Стивен! Да вы поэт! – воскликнул Кейси. – И, как все поэты, фантазер. Где вы видите пожары? Это смог. Обычный смог над городами.

– Нет, это именно пожары, горит наша Земля, наше единственное и неповторимое чудо во Вселенной.

– Неповторимое? – переспросил Парнелл. – Я с вами не согласен. Такие планеты еще есть...

Баррет перебил:

– Нет, Джеймс, нет. Я не верю! Наша Земля – единственная. Посмотрите, как гармонично все сочетается – воздух, вода, растительность и животный мир. Все плотно притерлось за миллионы лет. Наш мир – волшебная сказка.

Ивановский сидел на дальнем кресле и не собирался вступать в разговор – стажер есть стажер. Но, очевидно, что-то было написано на его лице, и Баррет вдруг обернулся к нему:

– А что думает наш юный друг?

Михаил медленно встал.

– Я не могу согласиться с вами – убежден, что во Вселенной есть бесконечно большое количество планет, похожих на Землю...

– Ого! – воскликнул Кейси. – Да он с размахом!

– Только в нашей Галактике миллиарды звезд, а таких галактик в видимой части Вселенной сто миллиардов. Многие звезды, как и наше Солнце, имеют планеты. Убежден, хотя бы на одной в каждой галактике сочетались все земные условия. И значит – есть жизнь.

Баррет с ласковой улыбкой смотрел на Ивановского, парень ему очень нравился.

– Скажите тогда, почему же до сих пор мы не приняли никаких сигналов от других цивилизаций?

Михаил нахмурился.

– Мы же не знаем, посредством чего развитые цивилизации обмениваются информацией. Не обязательно электромагнитные волны, это может быть нейтрино, гравитационные волны. Или вообще транспортом информации является нечто такое, о чем нам совершенно неизвестно. Мы наивно слушаем космос в радиодиапазоне и по сути дела, даже не начали поиск.

Баррет одобрительно кивнул – отличный ответ. Но тут доктор, давно уже скучавший, вдруг громко хлопнул ладонями.

– Давайте не будем спорить! Лучше посмотрим видео! – и, не дожидаясь согласия, он погасил экран и нажал несколько кнопок на пульте.

На видеоплощадке в центре комнаты мгновенно возникло могучее сухое дерево, на толстой ветке лежал старый лев с пыльной гривой и неподвижным взглядом смотрел прямо на людей. Он был так близок и так естественен, что все невольно подались назад. Под деревом кувыркалось несколько львят.

– Хороши зверюшки! – восторженно сказал доктор, – Но сейчас я покажу вам кое-что получше. – Нажимом кнопки он уничтожил львов, и комната наполнилась звуками веселой музыки, замелькали стройные ножки в разноцветных чулках – пошла запись программы кабаре.

Баррет молча встал и вышел, дверь за ним закрылась бесшумно, но всем показалось, что она громко хлопнула.

7

Так с этого, не очень приятного эпизода, начался первый день полета. А всего их было только пять, и прошли они спокойно, без всяких приключений и неожиданностей.

На шестой день «Геракл» прибыл в расчетную точку, Янг всех разогнал по каютам и заставил лечь.

Ивановский лежал на койке, было темно, а за окошком шумел дождь. Его первые капли упали внезапно – был ясный летний день. На пыльной тропинке дождевые капли свертывались в большие серые шарики, и глупый воробей, совсем еще молодой, быстро подскочил, клюнул, недовольно чирикнул и улетел.

Дождь шумел все сильнее, забарабанил по стеклам. Михаил прислушивался, не открывая глаз. Какой тут на «Геракле» может быть дождь? Просто вспомнил жаркий день и глупого воробья...

А дождь все стучал в окно. И был только один способ избавиться от наваждения – зажечь свет и встать. Он так и сделал, шум дождя сразу прекратился.

Михаил сидел на кровати и думал о Янге. Тогда, на беседе в госкомитете, Семенов сказал: «У него характер тяжеловат, вряд ли вы сразу найдете общий язык. Но имейте в виду – он человек честный и порядочный и, главное, абсолютно надежный, на него можно положиться. И ему действительно везет – в космосе это очень важно...»

А в это время Янг один сидел в рубке. Бесшумно бежали по экранам компьютеров ровные зеленые змейки, мигали лампочки на панелях. Все было в норме, все шло штатно.

Командор положил руки на клавиши пульта управления. Негромко пропел сигнал трехминутной готовности – он сорвал пломбу и откинул прозрачную крышку колпачка ручки «прыжка», скоро должен будет ее повернуть. И тогда все – заднего хода уже нет. Корабль может вынырнуть совсем в другом месте или же просто рассыпаться на атомы...

Резко, словно выстрел, ударил сигнал минутной готовности. Янг окинул взглядом приборы, все спокойно, горят только зеленые лампочки. Звонок уже звенел не умолкая, на табло неслись цифры секунд.

10, 9, 8, 5, 3, 0! Он повернул ручку и вцепился в подлокотники кресла. Что-то с силой ударило по голове, и в глазах потемнело...

Глава вторая

1

Янг с трудом приподнял голову – что это было? Ах да, «прыжок»... Его просто выбросило из кресла. Пересилив боль, сел и прежде всего взглянул на экран. Белая россыпь незнакомых звезд, а в самом центре огромная белая роза...

– Терра... – он оперся руками о пол и кое-как забрался в кресло. – Здравствуй, сестра Земли...

«Геракл» вплотную подошел к планете и лег на круговую орбиту. Компьютеры сообщили – Терра действительно копия Земли, а ее Солнце – двойник земного светила.

Командор смотрел на экран, и у него щемило сердце – чужой, незнакомый мир был так похож на Землю. Вот сквозь просветы в облаках блеснул океан, мелькнула полоска суши, и снова – вода, вода...»

– Обратите внимание, как тут мало суши, – негромко заметил Стерлинг, и сразу же, словно в ответ на его слова, внизу показался континент. Ломаным прямоугольником он был вытянут почти от полюса до полюса, расширенная центральная часть отливала густой желтизной.

– Что это? – спросил Янг. – Пустыня? Такая большая? Роберт, запустите зонды, надо посмотреть все это поближе.

Через минуту три зонда-разведчика ушли к планете, и на экране сразу появилась их информация. Оказывается, в океане как раз бушевал ураган огромной силы, гигантские волны разрывали экран, вздымались, словно горы. И вдруг космонавты увидели и не поверили своим глазам – океан вспыхнул красным пламенем, вода горела!

– Что за черт, – пробормотал командор. – У них тут вместо воды керосин...

– Вода, обычная вода, – отозвался второй пилот из своего кресла. – Думаю, на гребнях волн выделяется водород, молнии его подожгли.

На экране стремительно приближался берег. Сначала шел зеленый лесной массив, потом стали вкрапливаться серые проплешины степи, и вот уже пошла одна степь, ровная и бесцветная, как деревянный стол.

– Поглядите сюда, – Янг указал на левый нижний угол экрана – там ползло вверх длинное черное веретено. – Ракета... Да, это цивилизованная планета.

Стерлинг щелкнул тумблером – экран наводки плазменной пушки вспыхнул.

– Не надо, Роберт, – тихо сказал командор. – Стрелять не надо...

– Они могут сбить, – второй пилот нехотя выключил экран наводки.

– Лучше бы сразу показать нашу силу.

Янг молча смотрел на экран. Ракета заметно увеличилась в размерах, скорость у нее была подходящая.

– Вполне развитая цивилизация, – проворчал командор. – Вы правы, давайте поставим их на место. Но не спешите осуждать террян. Подумайте – появляется неизвестный космический корабль, на сигналы не отвечает. Что бы вы сделали? Конечно, подняли бы боевые ракеты... Сейчас преподнесем им сюрприз.

Он сел поплотнее в кресло, отключил автоматику и взял управление на себя, потом резко кинул корабль вниз. Ракета на мгновение исчезла с экрана, но тут же появилась снова.

– У нас есть даже система самонаведения, – проворковал довольно командор. – Тем лучше! Посмотрим, на что ты годишься.

На экране уже совсем близко бушевало пламя горящего океана. Он опустил корабль еще ниже, ракета неотвратимо следовала за ним, как гончая за зайцем.

Когда до воды осталось совсем немного, Янг резко рванул вверх. Огромная ракета не смогла сразу повторить маневр – было хорошо видно, как она вошла в океан. Высоко взлетел водяной фонтан, и все было кончено.

2

«Геракл» сел на большой поляне в лесу. Несколько минут Янг молча изучал экран – невысокий кустарник, темная зелень травы, вдали деревья, похожие на сосны, но черного цвета.

– Выходим, – он встал. – Всем надеть скафандры.

– Зачем? – недовольно проворчал Парнелл. – Тут воздух чище, чем на Земле.

– Джеймс, ты, конечно, герой, – командор скривил губы в улыбке. – Но запомните все – мне не нужны герои, мне нужны живые люди.

Первым, как и полагается, на Терру вышел Янг. Он сделал шаг и остановился. Словно и не улетали никуда с Земли! Жарко, даже знойно, ни ветерка. Трава под ногами темно-зеленая, местами даже до черноты. Солнце, белое, раскаленное, только угадывалось там, вверху – размытое белесое пятно на чуть голубоватом, выгоревшем от жары небе.

– Далеко не отходить, всем видеть друг друга, – скомандовал Янг и медленно пошел вперед. Сухие ветки цеплялись за ноги, черные деревья оказались просто пожарищем. Обгорелые стволы торчали, словно вбитые каким-то шутником-великаном гигантские гвозди без шляпок.

Он прикоснулся к стволу – нет, это был не пожар. Дерево не горело, а просто почернело, словно пораженное какой-то болезнью. За одиноким пеньком что-то белело. Кучка камней? Нет, это оказались пожелтевшие кости небольшого животного. Янг невольно оглянулся – корабль был совсем рядом, и все космонавты возле него.

Командор поднялся на невысокий холм и замер – перед ним раскинулось огненное море ярко-красных огромных цветов, похожих на маки. Дунул легкий ветерок, по красному морю побежали волны.

Он шагнул вперед и наступил на что-то мягкое. В траве лежала крупная мертвая птица, похожая на ворону. Клюв открыт, крылья беспомощно раскинуты. Янг поморщился, подошел к цветам. Они были ему почти по грудь, крупные мясистые листья, длинные толстые стебли...

И тут вдруг тонко запищал датчик в шлеме – сигнал непригодности воздуха для дыхания! Вот оно что – наркотические цветы! Дурмящий запах. Может быть, даже так цветы убивают птиц и мелких животных, может быть, и питаются их телами...

Янг быстро пошел назад и сразу же увидел первого живого обитателя Терры – на камне сидел маленький серый мышонок.

– Ах ты, глупыш, – командор протянул руку, и вдруг тот прыгнул вверх, вцепился в палец. От неожиданности Янг чуть не вскрикнул, взмахнул рукой, пытаясь сбросить мышонка. Бесполезно, серый комочек словно приклеился. И тут он увидел – мышонок слеп, там, где должны быть глаза, серая шерсть...

Это было уже слишком. Янг ударил по стволу дерева рукой, и только тогда мышонок сорвался и исчез в траве; он поднял палец к лицу и не поверил своим глазам – на прочнейшем пластике скафандра виднелись мелкие следы зубов...

3

На следующее утро было решено провести небольшую разведку – на вездеходе поехали Стерлинг и Ивановский. Они находились в пути уже два часа, прошли около ста километров, а вокруг все также стоял черный лес, и огромные заросли колючего кустарника были тоже почти черные; на кустарнике вместо листьев росли кривые, очень острые шипы.

Надо было поворачивать назад, и вот тут-то Ивановский вдруг увидел – там, далеко, за деревом, что-то шевельнулось, какое-то крупное животное.

– Смотрите, – тихо сказал он. – Что это?

Стерлинг всмотрелся.

– Верно, молодец, стажер. За мной!

Пригибаясь к земле, они побежали, потом залегли за большим камнем.

– Да это человек! – ахнул Стерлинг.

Сомнений не было – это был человек, он сидел спиной, на корточках, словно собирая ягоды. Широкополая соломенная шляпа спасала его голову от солнца, светлая рубашка была с короткими рукавами.

Михаил повернулся к Стерлингу, собираясь что-то сказать, и увидел в руке у него пистолет.

– Вы что? – спросил Ивановский громким шепотом и встал, под ногами хрустнули ветки, террянин оглянулся. Тогда Михаил, уже не таясь, закричал: – Вы с ума сошли!

Террянина словно подбросило в воздух – он бежал, ловко лавируя среди деревьев.

– Мальчишка! – Стерлинг оттолкнул Михаила и выстрелил.

Похоже было, что он промахнулся, маленькая фигурка быстро удалялась, но вот террянин словно споткнулся, раз, другой, и упал.

Второй пилот презрительно взглянул на стажера.

– Неужели вы не сумели понять, что это была только усыпляющая капсула? Идём к нему.

Ивановский осторожно перевернул лежащего человека на спину и замер – без сомнения, это была женщина! Совсем обычная, земная, правильные черты лица, прямой нос, длинные темные волосы кое-где выгорели до светлой желтизны,

– Да, как ни странно, очень похожа, – нарушил молчание Стерлинг. Он наклонился и растегнул рубашку – две маленькие золотисто-смуглые груди твердыми холмиками выглянули из складок ткани.

– Не надо! – Михаил оттолкнул руку второго пилота.

– Надо, стажер, обязательно надо, – насмешливо сказал Стерлинг.

– Запомните, космос не терпит сопляков. Мы разведчики и должны знать все.

Девушка была очень легкой, и Ивановский быстро донес ее до вездехода, уложил на заднее сиденье. Второй пилот нажал кнопку рации.

– Командор...

– Куда вы пропали? – раздраженно перебил Янг. – Мы тут с ума сходим!

– Чрезвычайные обстоятельства. Обнаружена в лесу и поймана женщина-террянка... Мы возвращаемся, готовьте «полиглот».

4

Старая истина, что победителей не судят, снова подтвердилась. Янг не сделал Стерлингу даже простого замечания, его внимание, как и всех космонавтов, было приковано к женщине. А та мирно и крепко спала на широком диване.

Первым нарушил молчание Кейси.

– Она – точная наша копия. Таков закон природы: одинаковые планеты – одинаковые их обитатели. Я уверен, наш облик человека двуногого искусно слеплен эволюцией и является самым лучшим. Не может быть разумных животных, тем более растений. Разумному существу необходимо иметь голову –местилище мозга, руки, чтобы работать, ноги для передвижения и все остальное, что у нас есть.

– А я не верю, что жизнь вообще зародилась на Земле, – перебил доктора Стерлинг.

– Панспермия? – быстро спросил Баррет. – Я с вами согласен. Жизнь на Землю принесена из космоса на метеоритах, на них давно уже обнаружены органические вещества...

– Именно так, – продолжал Стерлинг. – Где-то в космосе есть наша прародина, оттуда гены жизни разлетаются в галактики. И как только попадают на планеты с подходящими усло-

виями, там появляется жизнь. Уверен, на всех планетах, где есть люди, они, как мы, везде одинаковые.

– Тише! – сказал Янг. – Она проснулась!

И верно, террянка лежала с широко открытыми глазами, и вдруг по ее щеке побежала слезинка...

Баррет вздохнул.

– Ах, Роберт, напрасно! Напрасно вы ее сюда притащили...

– А как же нам научиться их языку? – удивился второй пилот. – Теперь вам всем лучше уйти, мы со стажером будем работать.

«Полиглот» был специально сконструирован для первого контакта с разумными цивилизациями. Ему достаточно было записать и проанализировать определенный минимум слов любого чужого языка, и он составлял обучающую программу. Стоило один раз ночью, во время сна, ее прослушать – утром уже можно было кое-как разговаривать.

Террянка лежала на диване неподвижно и испуганно следила за космонавтами. Стерлинг откатил черный ящик «полиглота» подальше, замаскировал креслом, Ивановский широко улыбнулся девушке.

– Ми-ша! – и ткнул себя пальцем в грудь. Потом направил его на террянку, но та молчала.

– Ми-ша! – повторил он и снова указал на себя. – Ро-берт, – палец повернулся в сторону Стерлинга, потом стажер осторожно опять направил его на девушку.

– Ру-ут... – тихо, но достаточно четко произнесла та.

– Ее зовут Руут! – обрадовался Михаил. – Руут! Вы слышали?

– Может быть, – скептически отозвался второй пилот. А если это означает просто человек? Или захотела пить?

– Я верю, что она поняла, пойдем дальше, – сказал Ивановский, и Стерлинг не стал спорить.

К его удивлению, а если говорить честно, был удивлен и Ивановский, Руут освоилась очень быстро и хорошо поняла, чего от нее хотят. Она бойко повторяла на своем языке названия различных предметов, нарисованных в специальных альбомах. Конечно, далеко не все девушка узнавала, но дома, деревья, трава, птицы и многое другое ей было знакомо.

Скоро индикатор «полиглота» показал достаточный уровень насыщения информацией, и Стерлинг выключил аппарат. Они устроили легкий ужин, и Руут охотно ела все, особенно ей понравился апельсиновый сок. Точнее говоря, не сам сок, а рисунок на банке – красавец-мужчина и пышная блондинка в бикини на пляже. Девушка разглядывала их и даже гладила рисунок.

На прощание космонавты дали Руут две банки сока и долго смотрели, как она, не оглядываясь, бежит к лесу.

5

Утром во время завтрака Парнелл вдруг широко распахнул дверь.

– Прошу не пугаться – небольшой сюрприз. Позвольте представить вам Робби!

В комнату вкатился блестящий металлический человечек. У него были короткие толстые ноги с гусеницами внизу, почти квадратное туловище и шар головы с объективами вместо глаз. Робот оказался очень неуклюжим и сразу же поскользнулся, чуть не упал и потешно замахал длинными руками-клешнями, сохраняя равновесие.

– Ах, как тут склизко! Джеймс, голубчик, куда я попал? Тут можно упасть и ушибить ножку! – заверещал он тоненьким детским голоском.

Стерлинг первым рассмеялся, следом за ним – Баррет и Ивановский. Янг одобрительно кивнул – отличное решение сделать робота немного клоуном, это очень нужно в долгих космических путешествиях.

– Леди и джентльмены! – Робби вышел на середину комнаты. – Приготовьтесь к испытанию, серьезному испытанию, – этот завтрак я приготовил сам.

Он направился к двери и чуть не столкнулся с опоздавшим доктором. От неожиданности Кейси даже вскрикнул и попятился.

– Что с вами? – участливо спросил робот. – Вы не прикусили язычок?

Доктор смотрел на него во все глаза и не мог сказать ни слова.

Наконец дар речи вернулся к нему.

– Откуда взялась эта говорящая консервная банка? Ну и напугала же она меня!

– Я Робби, – серьезно сказал робот. – Прошу не забыть.

– Робби... – повторил доктор. – Пусть так, а что ты умеешь делать?

– Почти все.

Кейси прищурился.

– Вот как? Отлично! А сумеешь ли в честь нашего знакомства достать стаканчик виски или хотя бы банку пива?

– Спиртные напитки вредны... – робот уставился объективами-глазами на доктора. – Только в честь нашего знакомства... – и быстро вышел.

– Неужели принесет? – удивился Стерлинг. – Роботы до сих не понимали шуток. Ваш сейф под угрозой, командор!

– Надеюсь, до этого не дойдет... – командор замолчал, в коридоре раздались шаги, и быстро вошел Робби, в руках у него была тарелка с большими ярко-красными грушами.

– И это все? – фыркнул Кейси. – А я-то в тебя поверил. – Он взял грушу и понюхал. – Пахнет ромом... Придется сделать анализ.

– Не надо, – сказал Парнелл. – Можно смело есть – Робби уже сделал.

Кейси аккуратно разрезал грушу. Розовый плод-был очень сладким и, безусловно, немного хмельным, словно пропитан ликером.

– Неужели они растут прямо на деревьях? – удивился Кейси. – Эта планета мне начинает нравиться.

После завтрака, когда робот и дежуривший доктор унесли грязную посуду, Янг постучал по столу.

– Прошу внимания! Надо обсудить, что делать дальше. Наше прибытие, конечно, не осталось незамеченным, и тем не менее никого нет. Почему?

– Нельзя думать, что нас тут должны встретить с распростертыми объятиями. Скорее всего, здешний разум нам будет изначально враждебен, – сразу же сказал Стерлинг.

– Враждебен? – удивился Парнелл. – Но почему же?

– Вспомните ракету. Я предпочел бы сесть вообще на чистую от разума планету, в крайнем случае – пусть дикари.

– Роберт прав. Давайте не будем заранее идеализировать предполагаемых партнеров по контакту...

Кибернетик запнулся на полуслове, замолчал. Командор пристально посмотрел на него.

– Продолжайте, мы слушаем.

Баррет медлил, не зная, стоит ли говорить то, о чем он так давно думал.

– У меня есть свое мнение, но я в нем не очень уверен.

– Говорите!

И все-таки кибернетик колебался, наконец он решился:

– Я думаю, нам лучше всего немедленно улететь.

Тихо стало в комнате, совсем тихо – никто не ожидал таких слов, никто даже и подумать не мог о такой возможности.

Кибернетик продолжал.

– Это мир живой, разумный, а мы вторглись незваными гостями. Если хотите – мы просто агрессоры...

Янг не выдержал:

– Что? Мы – агрессоры?! Вы с ума сошли!

– Да! Нравится вам это или нет. Ведь нас сюда никто не звал, а мы уничтожили ракету, захватили женщину силой...

Стерлинг встал, тяжело положил кулак на стол.

– Я ни на секунду не считаю себя агрессором! У нас самые мирные настроения.

Баррет только печально улыбнулся.

– Это знаем мы, но не терряне. Я убежден: на новую планету надо высаживаться с белым флагом, лучше одному, и уж, конечно, без всякого оружия.

– Сразу сдаваться в плен? – спросил Парнелл. – На милость аборигенов? Пусть делают что хотят? В этом есть смысл...

После минутной паузы Янг тоже встал, задумчиво прошелся по комнате.

– Я правильно понял, – он посмотрел Баррету в глаза. – Вы предлагаете немедленно стартовать на Землю?

– Да, контакт у нас начался плохо и грозит самыми непредсказуемыми последствиями.

Командор чуть прищурился, оглядел всех сидящих, сказал негромко:

– Ваша точка зрения мне ясна, а теперь послушайте мой приказ. Завтра утром Парнелл и Кейси остаются на корабле, а все остальные едут в город. Руут вшили в одежду датчик, и мы сразу выйдем на прямой контакт. Каким бы он ни был, нам от него не уйти. Ни улетать, ни сидеть тут и ждать неизвестно чего я не хочу. Это все.

Янг круто повернулся и быстро вышел.

6

Блестящий шар «Геракла» скрылся за поворотом. Стерлинг вел машину быстро, и скоро вездеход вышел к реке, от напора воздушной подушки вода забила ключом возле окон.

Река оказалась словно границей между лесом и степью. На том берегу уже были только покатые холмы, на них росли редкие серые кустарники.

– Стоп! – скомандовал Янг. – Я видел – что-то шевельнулось там, слева, впереди.

Стерлинг внимательно всмотрелся.

– Вроде бы никого, давайте подьем.

Через минуту вездеход мягко осел на вершине самого высокого холма. Второй пилот распахнул было дверцу, но командор его удержал:

– Робби! Иди на разведку. Круг возле машины радиусом сто метров, и назад.

Невысокая фигурка робота скрылась за соседним холмом, снова появилась и исчезла за следующим. И сразу же в динамике раздался его голос:

– Тут птички, много птичек.

– Птички? Какие птички? – удивился Янг.

– Серенькие... И еще корова, с рогами...

Стерлинг выругался:

– Черт возьми! Парнелл сделал из робота шута.

Ивановский удивленно взглянул на него.

– Но робот не может фантазировать, он докладывает то, что есть на самом деле.

– Значит, там действительно птички и корова? Очень интересно, – Янг наклонился к микрофону. – Робби, а что делают птички?

Робот не задержался с ответом:

– Они немножко кушают корову.

Янг не раздумывал ни секунды.

– Вперед, к тому холму, на малой скорости.

Вездеход медленно подполз к холму, за которым скрылся робот. Стерлинг резко затормозил – на земле лежала растерзанная туша коровы или какого-то животного, очень похожего на нее.

– Нет, роботы не люди, они не ошибаются, – громко сказал Баррет.

– Но где же птички?

Все внимательно осматривали холмы, вокруг было тихо и пустынно.

– Мы сходим посмотрим, – наконец произнес Янг. – А вы, Роберт, к пушке. Если будет нужно, стреляйте без колебаний.

Командор первый подошел к корове и, словно сомневаясь в ее реальности, пнул ногой окровавленную тушу. Но она была – на ботинке осталось кровавое пятно.

– Ладно, корова есть, где же птички? – спросил он робота.

– Как где? – удивился тот. – Прямо перед вами, в песке!

Космонавты обернулись и замерли – в корнях колючек из множества нор следили за ними желтые точки глаз...

Янг рванул кобуру лазера и уже ощутил ладонью его ребристую рукоятку, как вдруг все перед глазами поплыло, ноги стали ватными. И он упал, упал сначала на колени, потом на бок и успел увидеть, как прямо из песка вылетело несколько огромных желто-серых птиц.

Одна из них опустилась рядом – редкие перья, красная морщинистая кожа. Голова на длинной шее, изогнутый клюв приоткрыт. От нее шел страшный смердящий запах смерти, и командор хотел закричать, но онемевший язык не шевелился. Он даже просто застонать не смог.

Упавший рядом Баррет с ужасом смотрел на сидящую птицу. Зрачок у нее был красный, она, не мигая, смотрела, и кибернетик понял – сейчас клюнет прямо в глаз. Он собрал все силы и попытался перевернуться на живот, но это не получилось. И тут молния ударила ему прямо в голову, и та взорвалась от яркой вспышки и нестерпимой боли...

Сверху из башенки пушки Стерлингу все хорошо было видно. Стрелять невозможно – птицы сидели совсем рядом с людьми. Роберт спрыгнул на землю, упал, больно ушиб колени и, хромая, кинулся вперед, на ходу вытаскивая лазер из кобуры.

И вдруг его взгляд встретился с неподвижным, спокойно-презрительным взглядом ближайшей птицы. И сразу закружилась голова, сразу он бессильно повалился на бок. Но все же Стерлинг был подальше от стервятников, и парализующий удар оказался слабее.

Пистолет достать он не смог, но сумел приподнять голову и прошептать немеющими губами:

– Робби... Стреляй по птицам...

Ни один человек не смог бы уловить тихий шелест слов, но робот услышал. До этого он с недоумением следил за происходящим – космонавты упали, но лежали спокойно и не отдавали никаких приказаний.

Но вот команда поступила, и Робби начал действовать мгновенно. Глаза-объективы определили точку прицела и подали сигналы на компьютер, толстая шишка носа оказалась замаскированным дулом лазера, и несколько выстрелов слились в один.

Первый удар луча отсек голову птице, клюнувшей Баррета, вторая была убита рядом, еще три уже на взлете. Остальные мгновенно взмыли вверх и исчезли, все было кончено в несколько секунд.

7

Обессиленные, но пришедшие в себя после пережитого кошмара космонавты сидели возле вездехода. Баррету забинтовали голову и сделали универсальный укол – он сразу уснул.

– Что это было? – спросил Ивановский. – Паралич всей нервной системы?

– Да, – отозвался Стерлинг. – Здешние птички имеют такую милую способность.
– Прекрасная Терра, черт бы ее побрал, – зло сказал Янг. – Пошли, нам надо немедленно вернуться.

Роберт резко развернул было вездеход и вдруг остановился.

– Что такое? – недовольно спросил командор. – У нас нет и секунды лишней.

Но Стерлинг, казалось, и не услышал его слов.

– Как вы думаете, почему наши птички кушали свою добычу именно тут?

– Гнезда! – воскликнул Ивановский. – У них в земле гнезда!

– Bravo, стажер! Как я понимаю, из маленьких птичек вырастут большие...

– Птенцы... – поморщился Янг.

Стерлинг ответил грубо, не считаясь с субординацией.

– Я там со страху намочил штаны и не собираюсь церемониться. Я хочу живым вернуться на Землю и увидеть свою статую в Мемориале...

Второй пилот оказался прав. В корнях кустарника, в гнездах-норах, сидели довольно уже большие птенцы. Они высовывали головы из песка, широко открывали клювы и громко кричали. А возле нор лежали белые высушенные солнцем кости...

Стерлинг выстрелил из пушки по кустарнику. Огненный мяч голубоватой плазмы бесшумно взорвался и мгновенно песок закипел, густым сиропом потек между холмами. Взорвался второй заряд, третий...

Наконец вездеход рванулся вперед, и проклятые холмы остались позади. Янг включил микрофон:

– Парнелл, у нас несчастье – ранен Баррет. Пусть Кейси готовится к операции на голове... Вы меня слышите? Отвечайте!

Но динамик молчал.

– Рация исправна? – спросил командор.

– У нас да, – второй пилот показал на зеленый огонек индикатора связи. – Мы будем там через полчаса.

Несколько минут они ехали молча, и вдруг раздался резкий звонок вызова.

– Это Парнелл, наконец-то! – обрадовался Янг, но динамик молчал.

Стерлинг дал полную скорость, пронзительно засвистели моторы, вездеход качнуло над какой-то ямой, и Баррет во сне тихо застонал.

Они промчались так несколько километров, и вдруг динамик взорвался – отчаянный голос Парнелла даже заглушил свист моторов:

– Янг! Янг! Скорее! Скорее!

Вездеход остановился, командор медленно, чуть ли не по слогам, спрашивал:

– Это я. Джеймс, что случилось? Что?

Но Парнелл не слышал его, в динамике хрипел прерывающийся голос.

– Скорее! Они ломают дверь рубки! Я уже разбил стекло красной кнопки!

– Он же взорвет корабль! – не удержался Ивановский.

Янг сжал ладонями голову, закрыл уши, чтобы не слышать. Да, сейчас Парнелл нажмет красную кнопку самоуничтожения. Все верно в чужие руки не должны попасть звездные карты, секретная плазменная пушка и многое другое. Но ведь это его корабль, его дом, вся его жизнь...

Грохот взрыва ударил внезапно. И заполнил всю кабину. Янг, бывший командор бывшего космического крейсера первого класса, протянул руку и выключил рацию.

Вот перед ними наконец-то появился серебряный шар «Геракла». Стерлинг выскочил первым, потом Ивановский помог выйти Янгу. За последние полчаса командор постарел на добрый десяток лет, даже стал меньше ростом.

С пистолетами в руках они медленно приблизились к кораблю, и первое, что увидели, была кровь на траве возле широко распахнутого люка,

– Пустим туда сначала робота? – предложил Стерлинг, но Янг не согласился. Он первым шел по узкому кольцевому коридору, пахло пожаром, горелой пластмассой и еще чем-то едким. И было тихо, совсем и безнадежно тихо.

Изуродованная дверь главной рубки болталась на одной петле. Янг замер перед ней – сейчас на полу увидит тела Кейси и Парнелла...

Но их там не было. Экраны зияли разбитыми глазницами, оба компьютера уничтожены полностью. С тихим шорохом вдруг открылась покоренная стальная дверь шкафа-сейфа, и на пол посыпался черный пепел – все, что осталось от звездных карт.

Стерлинг в гневе ударил кулаком по обгоревшим клавишам покосившегося пульта управления:

– Но как они попали сюда? Ведь люк не взломан, а открыт!

– Не надо кричать... – Янг тяжело опустился на кресло. – Осмотрите корабль, а вы, стажер, спуститесь к двигателям...

По узкой лесенке Ивановский осторожно пробрался в машинное отделение. Он приготовился к самому худшему, и не ошибся: двигатели были полностью разрушены; потом быстро поднялся в боевую рубку – от плазменной пушки вообще ничего не осталось.

Стерлинг уже вернулся и в ответ на немой вопрос только пожал плечами.

– Все, конечно, разбито, – доложил Ивановский Янгу. – Ремонт будет очень трудным.

Командор поднял голову:

– Ремонт возможен?

– У нас просто нет другого выхода.

Янг с трудом встал.

– Сейчас главное – Баррет. Что будем делать?

– Наверное, придется оперировать мне. Меня учили, есть небольшая практика...

– Вы делали операции на голове? – удивился второй пилот.

Михаил криво улыбнулся, покачал головой.

– К сожалению, нет, дальше аппендицита дело не пошло. Если бы я конечно только знал...

Они вышли из корабля. Робот по-прежнему стоял на страже возле люка. Стерлинг остановился.

– Робби, ты можешь поискать Парнелла и Кейси?

– Конечно, во мне заложены структуры запаха каждого, я сейчас, спокойно ответил робот и, не дожидаясь команды, словно собака-ищейка, бросился сначала к люку, затем в лес.

Ивановский и Стерлинг осторожно высадили спящего Баррета из вездехода, лицо у него было бледным, рот полуоткрыт, а на повязке расплылось большое кровавое пятно.

И тут они увидели Робби – тот быстро бежал и нес на руках человека в таком знакомом светло-сером комбинезоне. Космонавты кинулись навстречу, сорвали с головы мешок и увидели испуганное лицо Кейси.

Доктор рассказал немного: сидел в кают-компании, смотрел видео, и вдруг ударили по голове. Очнулся только тогда, когда робот вытащил его из глубокой ямы. А Парнелл исчез, Робби не смог его найти.

Стерлинг и Кейси унесли Баррета в корабль на носилках, Янг медленно пошел следом. Ивановский догнал, сказал нарочито бодро:

– Все будет хорошо. Баррет выздоровеет. Парнелла найдем, корабльотремонтируем и вернемся домой. Как же иначе, ведь вы же везунчик, Янг!

Командор не остановился. Ответил совсем тихо:

– Спасибо, стажер, но, похоже, моему везению пришел конец...

Михаил не нашелся, что возразить, только мысленно чертыхнулся – таким Янг ему совсем не нравился.

Следующая неделя была самой мучительной и длинной из-за вынужденного безделья и томительной неизвестности. Терряне не показывались, а ехать до выздоровления Баррета было нельзя.

Занят был только Кейси – не отходил от кибернетика. На Янга навалилась тяжелая депрессия, и он подолгу лежал в темноте в своей каюте, слушая фуги Баха. Стерлинг часто брал вездеход и уезжал просто так, без всякой цели, гнал машину на огромной скорости. Ивановский приводил в порядок свои записи, их скопилось немало.

Наконец Баррет впервые пришел на завтрак – это был праздник для всех. Он был бледен и слаб, но пытался улыбаться. На коротком совещании решили немедленно ехать в город – выходить на контакт, несмотря ни на что.

Глава третья

1

Руут со всех ног бежала к лесу. Скорее, скорее! А вдруг эти неизвестно откуда появившиеся чудные люди снова поймают ее и посадят возле говорящего ящика.

Она была очень довольна: будет что рассказать всем в деревне про большой железный шар, даже принесет подарок – банку с рисунком такого красивого и сильного мужчины.

Девушка вышла из леса и сразу упала на землю, начала пристально вглядываться в серые холмы – нет ли страшных смерть-птиц.

До своей деревни Руут добралась под утро – дети-звезды пошли отдыхать, а на горизонте заалела заря, отец-солнце поднималось на небо. Седобородый старейшина, как всегда, уже сидел на скамейке возле дома. Она подошла к нему и рассказала все, старик знал многое и уже ничему не удивлялся.

– А вдруг эти люди придут сюда? – спросила Руут. – Они не сделают нам плохо?

Старик прикрыл глаза, помолчал, ответил негромко:

– Незнакомое еще не значит плохое. Пусть будет что будет.

Руут сразу успокоилась и быстрыми упругими шагами пошла-побежала по улице. Старик грустно смотрел ей вслед – счастливая, еще не понимает, хуже быть не может. В деревне осталось совсем мало людей, а детей рождается все меньше и меньше. А если нет детей, то нет и будущего...

Из-за угла вышел один из немногих оставшихся мужчин. Низкорослый, сонный, медленно прошел мимо, волоча ноги, даже не заметив старика. И вот такого Руут должна любить? Должна родить от него ребенка? Бедная, бедная девочка, проклятая жизнь, проклятая судьба...

Прошло немало дней, и о рассказах Руут все забыли, да и она сама вспоминала о случившемся как о давнем сказочном сне. Но вот однажды по улице промчался железное чудовище...

– Господи! Да это деревня! – воскликнул Стерлинг. – И нищая совсем, развалюха на развалюхе...

Вездеход остановился на небольшой площади. Космонавты удивленно осматривались – почерневшие от дряхлости дома, никого нет. Конечно, они и не ждали встречи с оркестром, но все-таки...

Со скрипом открылась дверь дома, и вышел старик. Высокий, с длинной седой бородой, он без страха смотрел на прибывших – все давно в подземных убежищах, а ему нечего бояться.

Космонавты внимательно разглядывали старика – узкое высохшее лицо, желтая кожа, глубоко впавшие глаза, да, не таким они представляли контакт...

Стерлинг шагнул вперед.

– Мы пришли к вам с миром... – он с трудом выговаривал непривычные звуки чужого языка.

Старик кивнул:

– Мир и вам. Заходите в дом, – и широко открыл дверь.

Внутри было бедно, простой некрашенный стол, грубые стулья, что-то вроде дивана и в углу не то сундук, не то приземистый шкаф.

Янг увидел маленького котенка и осторожно взял в руки пушистый комочек. На ладони у него сидел диковинный зверь – большие выпуклые глаза, ушей нет, хвост короткий, словно обрезанный. Командор осторожно погладил теплое тельце, и «глазастик» лизнул его пальцы длинным розовым язычком. Янг закрыл глаза и вспомнил все то же – жаркий летний день, девочка с котенком, имя ее он так и не спросил...

Старик улыбнулся бесцветными губами, сказал тихо:

– Это добрый дух дома, когда его гладишь, можно вылечиться от многих болезней. Он не всякому лижет пальцы, только кого полюбит...

Несколько женщин принесли глиняные горшки и тарелки с едой. Обед оказался скудным – овощной суп, тушеные овощи с молоком, но после надоевших концентратов все поели с удовольствием.

– Мы хотим попасть в город, в большой город, – снова начал разговор второй пилот. – Это далеко?

– Далеко, – тихо повторил старик, он словно боялся говорить громко. – Туда вообще нельзя попасть. Пустыня, большая пустыня. Через нее не пройти. Отец-Солнце сжигает все.

Баррет спросил тоже тихо, осторожно:

– Скажите, а вы всегда жили так?

Старик не спешил с ответом. Его бесцветные глаза смотрели куда-то вдаль, сквозь почерневшие стены дома.

– Раньше, очень давно, все было по-другому. Мне рассказывал отец моего отца. Тогда не было пустыни и в город можно было ехать на железной повозке, как ваша...

Космонавты переглянулись – значит, пустыня появилась не так давно?

– Я покажу вам то, что отец оставил мне, – старик вытащил из шкафа-сундука сверток, осторожно развернул. И земляне увидели... газетный листок! Старый, пожелтевший, с россыпью угловатых букв и главное – с фотографиями!

Газету расстелили на столе и начали рассматривать. Какой-то человек на трибуне с жаром говорил, размахивая руками. Рядом висела карта с изображением океанов и большого материка. Это была Терра. Ивановский удивленно воскликнул:

– Смотрите! На полюсах белые пятна – ледники. А ведь из космоса мы не видели их! Неужели они растаяли?

На следующей фотографии из высоких труб валил черный дым, на другой – потрескавшаяся земля...

Баррет грустно сказал:

– Здесь все, как и у нас дома. Если не хуже, – он повернулся к старику. – Вы можете прочесть?

– Нет, забыл. Когда-то мог, меня немного учил отец, но это было так давно...

– Тогда расскажите хоть что-нибудь.

– Что я могу рассказать? – старик помолчал, подумал. – С каждым годом жить все хуже. Отец-солнце выжигает наши поля и огороды. Лес сохнет, пустыня надвигается на деревню. И болезни – все больше людей болеет. Надо уходить, но куда? И сил нет...

Космонавты молчали, было ясно – деревня обречена. Наконец Стерлинг встал.

– Надо быстрее ехать в город. Переоборудуем вездеход, усилим систему охлаждения моторов. Начнем бросок вечером и за ночь прорвемся, – он повернулся к старику. – Мы пробудем тут несколько дней, нам нужен дом.

Старик кивнул:

– Возьмите любой пустой, их очень много.

2

Руут сидела на скамейке, она не скучала и не гадала, чем занимаются гости в доме старика. Просто ждала, люди из железной коробки все равно выйдут, среди них будет и тот молодой, очень добрый.

Но когда космонавты появились, девушка на минуту замешкалась, хотела говорить только с молодым, а он шел не один, с тем, который все время молчал.

Стерлинг, Кейси и Баррет прошли вперед, Янг и Ивановский немного отстали, тут-то Руут и шагнула к ним:

– Вы приехали... Хотите, я покажу вам деревню?

Ивановский обернулся к командору:

– Давайте посмотрим, это интересно.

Янг кивнул, ему было все равно.

Улица, по которой они шли, густо заросла темно-зеленой травой, почерневшие дома смотрели пустыми глазницами выбитых рам. Между домов еще кое-где сохранились заборы – черные редкие доски торчали, словно последние зубы во рту старика. И нигде не было видно ни единой живой души.

– Почему так много пустых домов? – спросил Ивановский. – Куда девались люди?

– Как куда? – удивилась Руут. – Одни умирают, другие пропадают в лесу. А больных мы сами выгоняем, они уходят и не возвращаются.

– Каких больных? Чем они болеют?

– У них чернеет и опухает кожа, кто прикоснется-заразится. Никакие Травы не помогают. Кто же их будет кормить? И зачем?

Они молча прошли еще несколько улиц – Михаил ничего не нашелся сказать, а Янг, возможно, и не слышал ее слов.

Девушка остановилась возле большого дома:

– Тут живут наши коровы.

Когда-то это был обычный дом, сейчас он стал хлевом. Коров было три, очень похожих на земных.

– Это все, что у нас осталось, – тихо произнесла Руут. – Вчера пропала моя самая любимая Красавка. Ее съели мыши. Она ушла в лес и не вернулась.

– Какие мыши? – не понял Ивановский.

Девушка испуганно округлила глаза:

– Они живут в лесу. Их там много-много, нападают на всех, не спастись никому...

Янг вышел, от запаха навоза вдруг закружилась голова. Руут проводила его удивленным взглядом:

– Он здоров? Все время молчит... У меня есть лечебные травы, остались от мамы.

– Командор просто устал, он очень хороший человек, очень... – Михаил помолчал, спросил: – А что случилось с ней?

– Тоже вся кожа почернела, страшная болезнь. Уже два года прошло... – Руут вдруг взяла руку Михаила, заглянула ему в глаза. – Пойдем ко мне в дом. Я спою тебе песню об отце-солнце и его детях-звездах. У меня есть сладкое вино из крепких красных цветов... – она положила его руку себе на грудь. – Я хочу, чтобы мой сын был таким же здоровым и сильным, как ты...

Грудь у Руут была твердой, как молодое яблоко, Ивановский осторожно отвел руку.

– Я не могу пойти к тебе...

– Почему? Ты больной?

– Там, далеко, у меня есть девушка...

Руут кивнула:

– Я понимаю. Она красивее меня?

Ивановский уклонился от ответа:

– А почему ты не выйдешь замуж?

Она смахнула капельки слез с ресниц:

– В деревне мало мужчин, и все они больные...

За всю обратную дорогу никто не произнес ни слова. Они проводили Руут до дома, потом пошли к вездеходу. Возле него на траве в тени сидел Баррет, Михаил рассказал ему и Янгу обо всем.

Кибернетик сокрушенно покачал головой:

– Я уже обратил внимание, что детей очень мало. Это страшно. Какая-то болезнь? У многих тут рак кожи.

– Вряд ли от этого, – Ивановский задумался. – Обратите внимание, тут резко возросла солнечная радиация. И старик говорил, что прежде пустыни не было и ледники на полюсах растаяли.

– Но какова же причина? – спросил Янг.

Ему никто не ответил. Космонавты смотрели, как солнце садилось за дальний лес и горизонт постепенно заливало огромное багровое зарево. А на небе уже загорелись звезды, сотни, тысячи ярких звезд.

– Все это можно объяснить просто, – сказал Баррет. – Потепление – результат «парникового эффекта», терряне давно нарушили экологическое равновесие. Кстати, и у нас на Земле тоже идет к этому – количество углекислого газа в атмосфере постоянно растет. На Терре процесс начался раньше, и вот результат.

Янг обернулся к нему:

– Вы хотите сказать, что Терра – это будущее Земли?

Кибернетик пожал плечами.

– Может быть и другое объяснение – что-то случилось с этим солнцем, резко возросла его активность. Но не думаю – космические катастрофы – штука чрезвычайно редкая.

3

Янг проснулся рано с тяжелой головой. Несколько минут лежал неподвижно, стараясь усилием воли прогнать боль, но бесполезно. Он не выспался. Душной ночью лежал без сна, вспоминалось все одно и то же: разрушенная рубка и кровь на полу. Ах, Парнелл, Парнелл, он был таким молодым, так любил космос...

После затемненной комнаты солнце показалось ослепительным, Янг зажмурился. Душно, как в бане, а что будет дальше... Баррет в больших черных очках сидел возле ворот, перед ним на высокочастотной плитке стояла огромная глиняная кастрюля.

– Доброе утро, Стивен. Что это вы варите, да так много?

– Кашу для них из наших мясных концентратов. Здесь не хватает белков – вспомните вчерашний обед.

Скоро улица стала напоминать столовую. Наверное, все население деревни собралось тут с мисками в руках. Детей было немного, они сидели впереди, и у командора защемило сердце – короткие кривые ноги, вздувшиеся животы и, главное, усталые глаза стариков.

Вода в кастрюле закипела, Баррет бросил несколько пачек концентрата, и сразу запахло мясом, по рядам ожидавших прошло движение, все словно подвинулись к кастрюле.

Командор хотел уйти, посмотреть на все это у него не было сил, но вдруг заметил Руут. Девушка поймала его взгляд и широко улыбнулась. Неожиданно для себя Янг тоже улыбнулся в ответ. А после завтрака к нему подошел Ивановский:

– Руут просит помочь. Недалеко есть брошенная деревня, там могут сохраниться коровы. Поедем, если привезем хоть одну, дети будут получать больше молока.

– Почему я? – удивился Янг. – Поезжайте вдвоем.

– Она просила позвать вас, к вечеру вернемся. К тому же один я немного опасаюсь, – Ивановский, конечно, хитрил, ему просто очень хотелось расшевелить Янга, вывести из депрессии. – Поедьте, командор, к вечеру вернемся. Посмотрим новую деревню. С ребятами я договорился – они будут монтировать систему охлаждения, и вездеход им сегодня не нужен.

Янг хотел отказаться, но почему-то кивнул, согласился.

4

Вездеход медленно плыл над лесной дорогой. Точнее говоря, никакой дороги и не было – за много лет она полностью заросла густым кустарником и даже редкими деревьями. Янг осторожно вел машину, не слушая Руут, та все время болтала без передышки. Ивановский дремал на заднем сидении.

На большой поляне они вышли из машины. Под тенью деревьев было не так жарко. Сухие иглы и даже целые отпавшие ветки хрустели под ногами. Неожиданно девушка испуганно вскрикнула – на тропинке лежал совершенно целый скелет маленького зверька:

– Тут мыши! Мыши! Я их чувствую!

Ивановский удивился:

– Опять ты про каких-то мышей. С нами не бойся.

Руут ничего не ответила, замерла, стояла, полуприкрыв глаза, словно прислушиваясь к чему-то, и вдруг закричала:

– Скорее! Скорее! Залезайте на дерево! Они близко! – и кинулась к большой сосне, ловко подтянулась, мгновенно оказалась на высоком суку.

Ивановский поправил кобуру лазера, обернулся к Янгу:

– Какие-то мыши... Смешно!

Девушка снова закричала, с отчаянием, со слезами в голосе:

– Залезайте скорее! Вы не знаете, не знаете!

Она заплакала, поняв свое бессилие уговорить космонавтов.

Янг поморщился – женские слезы...

– Стажер, за мной, – и первым полез на соседнюю сосну.

И очень вовремя. С диким криком-мычанием на поляну выскочила корова, за ней тянулся шлейф серого дыма, туловище животного тоже окутывали клубы дыма. Вдруг она покачнулась, упала, забилась в судорогах, и командор понял – серый «дым» был множеством мелких мышей. Сверху было хорошо видно, как они, словно мухи, облепили сплошь бьющееся тело, рвали его тысячами острых зубов.

Вспыхнул луч лазера – выстрелил Ивановский. Запахло паленым, и все. Руут громко рыдала, Янг посмотрел на нее – только бы не упала...

– Держись крепче, – крикнул он. – Им нас не достать.

Через несколько минут все было кончено – от коровы остался дочиста обглоданный скелет, на солнце блестели отполированные кости. Теперь мыши выедали траву, политую кровью, и та казалась живым ковром, тихо шевелилась.

Ивановский не выдержал – выстрелил еще раз, и вдруг серая масса словно по команде бросилась к их деревьям. У Янга перехватило горло – уже было понятно, какая это страшная неодолимая сила.

Но, к счастью, мыши-убийцы еще не научились залезать на деревья, им лишь удавалось немного подняться по коре и они срывались. Срывались и снова карабкались, и опять падали в траву.

Только почти через два часа мыши внезапно бросились прочь и исчезли, а космонавты и Руут получили возможность вернуться к вездеходу.

5

Еще через час дорога привела их на плоскую возвышенность, тут уже не было ни кустика, ни деревца – только сухая потрескавшаяся земля. Пыль висела в воздухе, словно дым, ничего не было видно в трех шагах.

Небо буквально на глазах темнело, голубизна горизонта сменилась густой синевой, а потом начала угрожающе чернеть. Но по-прежнему было тихо, ни малейшего ветерка, и эта тишина казалась особенно тревожной.

Ивановский остановил машину в небольшом углублении, Янг пристегнул ремнем Руут и пристегнулся сам. Было хорошо видно, как уже все небо заполнили темные тучи, они клубились совсем низко и постоянно меняли очертания, словно были живыми.

И вот среди них возникли сами собой огромные, бешено вращающиеся воронки смерчей. Их было много, они медленно двигались справа налево. Верхняя широкая часть воронок пряталась в тучах, изогнутые горловины ползли по земле.

Воронок было тринадцать – Янг поморщился, он был суеверен, – одни черные, даже темнее неба, другие – светло-серые. То в одной, то в другой постоянно вспыхивали оранжевые длинные молнии и зигзагом исчезали внизу.

Неожиданно раздался грохот, словно рядом на полной скорости пронесся поезд. За окошками мгновенно потемнело, и пулеметной очередью по ним ударили камни. И сразу же могучая сила закрутила вездеход, как спичечный коробок, подняла в воздух и швырнула о землю. Они не успели еще по-настоящему испугаться, как услышали – жалобно застонала стальная машина. И все стихло.

Через минуту Ивановский осторожно тронул тумблер – выдержали моторы удар или нет?

Выдержали – и ответили тугим гудением, Михаил медленно двинул машину, затем включил воздушную подушку. Вездеход понесся вперед, приминая кустарник. Голубое небо, яркое солнце – словно и не было только что черных воронок смерча.

Сразу было видно – деревня давно брошена, дома разрушены, заборы упали. Они нашли хлев с остатками сена, но коров нигде не оказалось. Руут потащила их в лес – искать коров там, Ивановский отказался – вездеход нельзя было оставить без присмотра.

В березовой роще Янг увидел совсем свежий навоз, даже показалось, что вдали за деревьями мелькнуло что-то коричневое, но тут Руут схватила его за руку.

– Надо скорее прятаться, сейчас будет сильный ветер!

Янг не стал спорить, хотел идти назад, к вездеходу, но девушка остановила:

– Не успеем, сюда!

Возле старого дуба образовалась небольшая яма, в земле видны были толстые узловатые корни. Они легли туда, прижались к земле, к этим корням.

И тут ударил ветер. Он был так силен, что люди почувствовали, как неведомая сила поднимает их. Старый дуб только жалобно трещал, соседнее толстое дерево с оглушительным треском переломилось, и верхушка куда-то унеслась.

Но скоро все стихло, и командор приподнял голову. Страшные разрушения ураган причинил лесу! Половина деревьев была или повалена, или сломана, уцелели лишь такие великаны, как их дуб.

Руут села, лицо было бледным и грязным от слез, она тяжело дышала:

– Ветер сейчас вернется, я знаю, я чувствую...

Тут вокруг все потемнело, сразу, вдруг. Янг бросился на землю, накрыл Руут телом и вцепился в корни дуба. На лес стремительно налетела огромная туча – сразу по ним что-то хлестнуло, словно тысячи игл укололи руки и лица. Стало тяжело дышать, запершило в горле. Девушка уже не кричала, а только кашляла, задыхалась, рвалась куда-то, Янг едва ее удержал.

Скоро немного посветлело вокруг, и Янг встал. Рот и нос были забиты мельчайшим песком – туча оказалась песчаной, он закашлялся, слюна была густая и черно-желтая. Потом помог подняться Руут, почистил ее одежду – волосы девушки стали черными и грубыми, как проволока. Она плакала и повторяла одно и то же:

– Проклятый мир... Я хочу умереть, скорее умереть...

Маленькая, жалкая, Руут была такой беззащитной, что у Янга перехватило снова дыхание, он осторожно обнял ее за плечи:

– Успокойся, все кончилось.

Она ответила тихо и безнадежно:

– Ничего не кончилось, все это будет опять, снова и снова, без конца... Мне так плохо. Ты такой большой и сильный, забери меня отсюда. Я хочу быть твоей женщиной, хочу родить тебе много здоровых сыновей... – на ее глазах блеснули слезы.

Под ногами хрустел песок, все вокруг – трава, кусты, деревья, сама земля – было покрыто толстым черно-желтым слоем. У них на глазах за несколько минут пустыня победила лес.

Назад вездеход уверенно вел автомат. Руут дремала, Янг сидел рядом, смотрел на бездонное, пронзительно синее небо. И вдруг... Нет, ему показалось, просто рябит в глазах... Он присмотрелся – там, высоко вверху, прямо над ними висел черный крестик вертолета.

– Майкл, – тихо сказал он, – вверху вертолет...

Ивановский остановил машину, взглянул, достал из кармана дверцы бинокль. Вот он, как на ладони, черный, круглый – почти шар. Короткие крылья, внизу широко растопыренные опоры...

Руут проснулась, смотрела на них удивленно и тревожно.

– Посмотри на небо, – сказал Янг. – Ты знаешь, что это такое?

– Какая-то большая птица, я такую видела вчера. Она не опасная, летит высоко, смерть-птицы летят низко-низко...

Ивановский остановил ее:

– Погоди. Ты видела вчера? А раньше, до нашего приезда?

– Нет, никогда.

Космонавты молчали – все было ясно, за ними следили, давно и умело, все время, за каждым шагом.

6

Баррет быстро шел по лесной тропинке. Сегодня вечером они уезжают. За ночь пересекут пустыню и... Что-то ждет их потом?

Робби убежал вперед, вдруг потешно запрыгал на одной ножке, и кибернетик улыбнулся.

– Ох как я измучился, как мне жарко! – робот сорвал огромный лист лопуха и начал обмахиваться.

– Пошли быстрее, лодырь! – Баррет ласково шлепнул его по затылку.

– У нас мало времени.

Кибернетик давно уже собирался сходить на вершину горы, да все откладывал. И вот наконец в последний день собрался.

Лес впереди поредел, и они вышли на полянку. Странная эта была полянка – очень длинная, заросшая низкими деревьями. «Просека, – вдруг подумал он, – это же просека! Вернее, когда-то была...»

Тоненький жалобный голос Робби раздался далеко впереди:

– Ой, ой, ой! Я ушиб ножку! Тут какая-то железка! Такая длинная, это рельсы...

Рельсы?! Баррет, забыв обо всем, кинулся вперед. Неужели нашли железную дорогу? Вот это была бы находка!

Робот не ошибся – на разрушенном полотне лежали полностью проржавевшие рельсы. Нельзя было даже определить их форму – просто тянулись две полосы ржавчины. Кибернетик нагнулся и внутри коричневого кокона нащупал остатки металла.

Рельсы выходили из дальнего леса и исчезали в направлении горы. Значит, там должен быть тоннель! Баррет закрыл на минуту глаза и увидел, как по стальной магистрали несутся один за другим составы...

– Пойдем посмотрим тоннель, – позвал он робота. – Если, конечно, тот сохранился.

Черную, осыпавшуюся дыру среди темной зелени кустов на склоне горы нашли не сразу. Кибернетик торопливо направился к ней: удача, какая удача, может быть, попытаться уговорить всех остаться хотя бы на день...

– Не ходите-туда, – остановил его Робби. – Что интересного, те же железки...

Баррет только отмахнулся, и тогда робот кинулся вперед, обогнал его и исчез в черном провале.

Кибернетик засмеялся и тоже побежал: впереди темная пасть тоннеля осветилась – робот включил фонарь. В его свете было хорошо видно все – уходящие вверх стены, кустарник под ногами, какой-то темный завал впереди, не то камни осыпались, не то что-то еще.

Робби вдруг выстрелил, раз, другой, третий.

– Ты что? – остановился Баррет. – В кого стреляешь?

Робот молчал, кибернетик отчетливо видел, как он медленно шел вперед, к завалу, потом покачнулся и остановился.

– Назад, назад, уходите быстрее, – раздался его голос, на этот раз он звучал как-то странно, монотонно и негромко.

– Что случилось, Робби? – Баррет вдруг увидел, как тот повалился на бок. – погоди, я сейчас...

Он побежал к роботу, но не сделал и нескольких шагов, как что-то рвануло в носу, в горле, ударило в голову, внезапно отяжелели ноги, ужас замутил сознание, и свет погас...

Космонавты заканчивали-подготовку вездехода, оставалось только установить громоздкий запасной бак для воды на крыше. Стерлинг стоял там, он-то и увидел первым робота.

– Смотрите! Робби возвращается! – голос его дрогнул. – У него на руках Баррет! Что-то случилось – он едва идет.

Робот осторожно положил свою ношу на траву.

– Тоннель... мы нашли тоннель... – голос его непривычно прерывался, он нечетко выговаривал слова. – Там очень плохо, опасно – у меня нарушилась координация... Баррет упал. Я принес его... Ремонт, мне нужен ремонт...

Кейси закончил осмотр, долго думал – никто его не торопил.

– Что можно сказать... У тела заметно повышена радиация, но это не причина мгновенной смерти. Скорее всего – удушье, остановка дыхания, выключение центров в мозгу. Какие-то газы скопились там, на робота радиация тоже подействовала, но он сумел выйти.

Они вырыли могилу под белыми березками, и Янг первым бросил туда горсть сухой песчаной земли, потом Стерлинг, Кейси и Ивановский. Робби засыпал могилу и подравнял аккуратный холмик. Затем они вынули лазеры, и беззвучные вспышки трижды взлетели в небо.

Дома Янг бессильно повалился на кровать вниз лицом, зажал ладонями голову – только бы не видеть ничего, не слышать голос Баррета. Но тот все равно звучал и звучал у него в ушах...

7

Вездеход несся над ровной, как стол, степью, серая выгоревшая трава летела и летела навстречу, и казалось, ей не будет конца. Но скоро все чаще и чаще стали появляться желтые проплешины, и вот уже машина мчалась над сплошным морем песка.

– Пустыня... – задумчиво сказал Ивановский. – Скоро она захватит всю планету.

– Песок? – удивился Кейси. – Не песок, а мышцы. Стоит им научиться залезать на деревья, и они будут хозяевами Терры. Разве это не очевидно?

Ему никто не возразил. Уже пять часов прошло, как они выехали, позади осталась почти тысяча километров, а конца пустыни нет.

Ивановский сменил за рулем второго пилота и сразу же увидел: температура всех трех двигателей медленно, но неуклонно растет. Дополнительная система охлаждения работала отлично, но и ее мощности выдохлись.

Михаил оглянулся – в кабине все спали. У Янга во сне было счастливое лицо, он улыбался, как ребенок. Это очень хорошо – вроде бы с помощью Руут командор выходит из депрессии.

Пришлось немного сбавить скорость – но и это не дало ничего, стрелки упрямо ползли к красной черте. Еще немного – и сработает автоматика, двигатели отключатся. Ивановский еще убавил скорость уж лучше ехать медленно, чем стоять.

Через полчаса с первым мотором стало совсем плохо – где-то пробился через фильтры песок, автоматика сразу вырубил моторную группу.

От пронзительного звонка все проснулись. Стерлинг отключил защиту, и стало тихо.

– Увеличь охлаждение за счет кабины, – приказал он. – Мы потеряем.

Вездеход снова медленно пополз по песчаным холмам, но зато в кабине сразу же стало нестерпимо душно.

– Какое все-таки нежное существо человек, – задумчиво сказал Кейси. – Немного жарче, и мы уже едва живы. Чуть холоднее нормы-тоже плохо. Очень у нас ограниченный температурный диапазон...

Разговор никто не поддержал, и снова в кабине стало тихо. Воздушную подушку уже давно отключили, и вездеход едва полз на гусеницах по песчаным барханам, то проваливаясь вниз, то заползая на гребень, космонавты от качки и жары снова задремали.

Стерлинг очнулся, встряхнул головой, хлопнул Ивановского по плечу – Михаил с удовольствием уступил ему место водителя. Второй пилот попробовал было добавить скорость – но стрелки на всех приборах сразу вылетели за красную черту.

– Мы не можем так плестись! – почти закричал он. – На такой скорости нам к утру пустыню не пройти! Днем тут будет вдвое жарче, и моторы сразу сдохнут!

Ему никто не ответил, и Стерлинг не стал снижать скорость. Он знал, у моторов есть резерв мощности, но какой?

Так они проехали еще сотню километров, вдруг машину резко качнуло и кинуло вниз – никто не успел ничего понять, как вездеход провалился в песчаную яму.

Стерлинг раз за разом бросал машину вверх, но бесполезно – добравшись почти до края, она беспомощно сползала назад. Наконец, после, наверное, десятой попытки, второй пилот дал на моторы максимальную нагрузку. Те пронзительно закричали, завывали, вездеход, словно раненый зверь, кое-как выполз из ямы и сразу же беспомощно замер, в кабине резко запахло горелым,

8

– Наша поездка закончилась, – Стерлинг откинулся на спинку кресла. – Просто чудо, что двигатели держались так долго. Их уже не починить.

– Что же будем делать? – хмуро спросил Янг.

– Как что? – не понял второй пилот. – Надеть скафандры и идти.

– Вы сошли с ума! – закричал Кейси. – При такой жаре вы свалитесь через минуту!

Ивановский удивленно посмотрел на доктора.

– Скафандры с охлаждением. А сидеть тут... Ведь двигатели сами по себе не починятся. Надо идти.

– Тогда вперед! – скомандовал Янг. – Будем двигаться, а не сидеть – уже хорошо.

Они быстро натянули скафандры из керамического пластика, включили на полную мощность охлаждение. Стерлинг выпрыгнул первым, сразу увяз по колено в песке, оглянулся, Янг и Кейси уже стояли возле открытой дверцы, только Ивановский замешкался.

– Стажер! Долго вас ждать?

– Сейчас! – Ивановский выглянул, махнул рукой. – Идите, я вас догоню. Он быстро поднялся в боевую башню и откинул на плазменной пушке щит пульта наводки.

В конструкции пушки было заложено, что стрелять могут только космонавты – сложный механизм узнавания был закодирован на них. Если бы кто-нибудь другой нажал спусковую кнопку, пушка просто не выстрелила бы. А при попытке разобрать механизм следовал взрыв всех плазменных зарядов, по мощности они равнялись атомной бомбе средних размеров.

Несколькими быстрыми движениями Ивановский перекодировал пушку на себя, теперь только он один мог из нее стрелять и, что более важно, разобрать без взрыва. Почему он так поступил? Пожалуй, Михаил не смог бы четко объяснить. Главное, как можно бросить такую пушку, ведь она может попасть в руки кому угодно...

Идти было очень трудно, в мелком, как мука, черном песке ноги проваливались сразу и глубоко, все скоро совсем измучились. Тяжелее всего пришлось Робби. Он шел без скафандра, покачивался, что-то нечленораздельное говорил без остановки. Никто не знал, на какую предельную температуру рассчитана его конструкция.

И вдруг робот вскрикнул совсем как человек и упал лицом в песок. Стерлинг бросился к нему, перевернул – в белое небо пустыни черными дырами смотрели лопнувшие глаза-объективы. Похоронили Робби в песчаной могиле, молча постояли несколько минут и поплелись дальше.

Так шли они еще около трех часов, и ничто не предвещало конца пути, хоть бы одна ящерица показалась, хоть бы одна высохшая колючка, каких полно в пустынях Земли. Нет, это была совсем другая пустыня, неземная, с черным песком, смертельно опасная и не знающая жалости.

Первым сдал Кейси, он давно уже чувствовал себя роботом и едва переставлял ноги. Ему казалось, что у него тоже лопаются глаза, все время хотелось пить и звенело в ушах.

И вдруг доктор увидел совсем рядом большое голубое озеро, вода сверкала на солнце, красивые девушки – много девушек! – купались и загорали. Одна из них широко раскинула руки и побежала навстречу...

Ивановский нагнулся над упавшим доктором, взял за руку, приподнял.

– Оставьте меня тут, – захрипел тот. – Я никуда не пойду...

– Надо идти, – Янг подхватил его под другую руку. – Уже недалеко, мы дойдем, обязательно дойдем.

Доктор молча подогнул колени и снова повалился на песок. Тогда Стерлинг изо всех сил ударил по шлему. Голова Кейси стукнулась о прозрачную стенку, он открыл глаза, и вдруг мутный взгляд стал осмысленным.

– Вертолеты, чёрные вертолёт... прохрипел он

Все подняли головы и увидели, как прямо на них спускаются два больших черных вертолета.

Глава четвертая

1

– Стой! – раздалась резкая команда, и чьи-то руки сорвали повязку с глаз. Сзади хлопнула дверь, и космонавты остались одни в большой комнате без окон. Голые стены, возле них непривычно низкие скамейки.

Стерлинг осторожно потрогал одну рукой, сел:

– Ну вот, попали в тюрьму...

– Мы вышли на контакт – это главное, – возразил Ивановский. – Они во всем разберутся.

– Стажер, они уже давно во всем разобрались, в отличие от нас.

Дверь внезапно открылась, охранник прикатил тележку с кастрюлями и тарелками. Как и мужчины в деревне, он был невысокого роста, но сложен крепко, подтянут и, конечно, не выглядел голодным.

Доктор поднял крышку большой кастрюли.

– Я должен снять пробу, – он осторожно поддел темно-желтую жидкость, попробовал, покачал головой. – Нет, такой суп Кейси не ест...

– Он непригоден для нас? – спросил Янг.

– Просто невкусно, хотя наверняка содержит все необходимые питательные вещества.

– Тогда надо есть, – командор первым налил себе полную тарелку.

Во второй кастрюльке оказалось мясо. Доктор подцепил вилкой большой розовый бифштекс, бросил на тарелку и отрезал кусочек. Лицо его вдруг исказилось обиженной гримасой.

– Ребята, это соя! А скорее всего, химия. Мы попали на самую дерьмовую планету, тут едят синтетику.

Очевидно, за ними следили. Как только они допили последнюю бутылку приторно-сладкой зеленой воды, охранник вошел в комнату и открыл в стене незаметную дверь. Ивановский заглянул туда – это оказалась спальня, тоже без окон. Четыре низких дивана, белье непривычного зеленоватого оттенка.

– Спать предлагают. У меня голова тяжелая, похоже, нас накормили снотворным.

Кейси зевнул, с опозданием прикрыл рот рукой:

– Ну и хорошо. Выспаться нам очень нужно – он подошел к дивану, откинул одеяло.

Стерлинг задумчиво сказал:

– Стажер прав, подмешали нам какой-то гадости. Будем спать, ничего плохого нам не сделают, раз уж вытащили из пустыни.

Скоро космонавты уснули. И тогда дверь открылась, вошли люди в белых халатах, охранники прикатали тележки с приборами. Врачи осматривали землян, брали кровь на анализ, измеряли давление, изучали внутренние органы...

2

Ивановский проснулся первым и лежал неподвижно, напряженно вслушиваясь, но слышен был только храп Кейси. И вдруг Михаил увидел – комната была другой! Высокой, светлой, за окнами качались ветки деревьев. Он встал, подошел к двери, приоткрыл ее и отпрянул – прямо на него смотрели двое террян. Ему ничего не оставалось, как войти.

Первый террянин был уже пожилым, довольно полным, в светло-сером мундире с серебряными бляшками на груди. Второй помоложе, в темном штатском костюме.

Генерал – так Михаил определил военного – кивнул на стул:

– Садитесь, стажер Майкл.

«Все о нас знают, – подумал Ивановский, но ничем не выдал своего удивления. – Это плохо, мы о них знаем так мало».

Космонавты уже входили в комнату, молча рассаживались по стульям, стоящим у стены.
– Хочу сразу сказать, – военный пристально оглядел всех. – Все вы арестованы по подозрению в шпионаже.

– Нет, – перебил Янг. – Вы прекрасно знаете – мы прилетели с другой планеты. Я командор экспедиции, это звание соответствует генеральскому. И мы бы хотели встретиться с главой вашего государства.

Генерал безразлично взглянул на него:

– Вы пожаловали к нам в гости? Откуда же?

– Это далеко от вашего мира... – уклончиво ответил Янг.

Генерал, казалось, забыл о своем вопросе:

– Ваше счастье, что не взорвали ракету, иначе бы не сидели тут. Корабль, который прилетал недавно, наделал глупостей...

– Крамер! – не сдержался Стерлинг. – Где он, где люди?

– Все уничтожены, подробности узнаете. Почему вы не задумываетесь, хотим ли мы видеть гостей? Нуждаемся ли в вашем прилете?

Янг встал, сказал жестко:

– Прежде чем задавать вопросы, ответьте, где член нашего экипажа Парнелл, тот, что оставался в корабле?

– Он взорвал его, – генерал пожал плечами. – И сам погиб.

Парнелл мертв... У командора на мгновение перехватило дыхание, знал, чувствовал это, но надеялся, надеялся...

Стерлинг вскипел:

– Мы не знали, что планета обитаема, и в любом случае рассчитывали на понимание. Если вы против контакта, готовы улететь. Но вы должны помочь нам в ремонте корабля.

– Хорошо, – генерал тоже встал. – Но при одном условии... Нас интересует пушка, стреляющая молниями. Мы сняли ее с того корабля, но она взорвалась, когда пытались разобрать.

– Вам нужна пушка? Она же разрушена вместе с кораблем. Разве вы не знаете? – усмехнулся Стерлинг.

– Мы знаем, маленькая на вездеходе цела, – не дожидаясь ответа, генерал продолжил. – Вы открываете нам тайну пушки, мы чиним ваш корабль – и до свидания. Не согласны – считаем вас шпионами и расстреливаем, третьего нет.

– Не надо нас пугать, – начал было второй пилот, генерал остановил его взмахом руки:

– Мне незачем вас пугать. Так и будет, не сомневайтесь.

– Погодите, Роберт, – сказал раздраженно Янг. – Не все так просто, генерал. Пушка – особое оружие. Надо подумать, ведь не можем так сразу...

Впервые генерал чуть улыбнулся:

– Хорошо, можете думать. Будете пока гостями. Учтите, никто не знает о вашем прилете, никто не узнает и о смерти. У вас два дня – сегодня и завтра. Завтра вечером вы должны решить.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и вышел, космонавты молча смотрели на закрывшуюся за ним дверь. Никто не сомневался – этот сделает то, что сказал.

Второй террянин встал, сказал негромко:

– Меня зовут Зонг, Альт Зонг. От дома далеко уходить не надо, кругом охрана. Ваши комнаты наверху, прошу через полчаса собраться там в холле.

3

Дом обставлен с роскошью – везде полированное дерево, ковры и мягкая мебель. Космонавты сидели в холле, ждали Зонга. Он неслышно вошел, поставил на большой круглый стол черную коробку магнитофона, нажал кнопку. После короткого молчания зазвучал бесстрастный голос:

– Рапорт командующего сектором обороны. Посты наблюдения обнаружили ракету нового вида – в форме шара. Как нас и предупреждали, она с большой скоростью летела со стороны Океании по направлению к столице.

Мною дана команда немедленно сбить ее. Однако наша ракета была взорвана врагом на расстоянии, я приказал поднять еще одну, но ракета противника уже исчезла...

Второй голос был испуганным, он чуть заикался:

– Я работаю на заводе искусственного белка. День у меня был свободным, и я решил съездить за город, поглядеть на деревья. А что? Имею право – раз в месяц... Только вышел – слышу вой, грохот, прямо на меня что-то валится большое.

Понял все – началась война! Напали на нас проклятые океанцы! Упал на землю, руками голову закрыл. Потом стало тихо, смотрю – пока живой. Поднял голову – вдали стоит огромный белый шар. Я, конечно, подходить не стал, скорее бежать. И правильно сделал: на дороге вдруг шум-гром – танки...

Следующий голос явно принадлежал офицеру:

– Получил приказ немедленно прибыть к месту падения вражеской ракеты, поднял звено по тревоге. В указанном квадрате обнаружил ракету в форме шара, на мои предложения сдаться никто не отвечал, и я решил огнем уничтожить ракету. Но снаряды рвались в воздухе, не долетая до нее. Я понял, что там нет людей, но вдруг из верхней части ракеты вылетела молния и ударила в танк. Он сразу расплавился и превратился в глыбу металла...

Новый голос был торопливым, сбивчивым:

– Сижу, читаю, вдруг звонок в дверь. Срочный вызов. Приехал, а директор меня уже караулит. Стал орать, что дело государственной важности. Приказал мне взять последнюю, модель нашего экспериментального снаряда и ехать на испытания.

Достал я из сейфа стальной ящик-портфель и бегом к машине, испытания так испытания, не первый раз. Приехали в лесок, танки стоят, а вдали виднеется белый шар.

Какой-то в форме прибежал, кричит: «Скорее, скорее!»

Посмотрел я на него и говорю тихо:

– Отошли бы вы, как бы чего не вышло.

Все, понятно, от меня врассыпную, знают, чего я привез. Достал я снаряд, отвинтил донце и принялся за самое главное. Вынул разноцветные ампулы, кинул в снаряд и крышку завернул. При выстреле там такая реакция начнется – нет слов. Как-то у нас в лаборатории колба разбилась – всех, кто был, двадцать пять человек, потом тайно хоронили...

И вдруг там, в шаре, люк открылся и человек вышел. Я так и подскочил – почему, откуда люди? Все испытания до этого проходили на животных. Тут они выстрелили прямо в люк! Попасть, конечно, не попали, но это и не надо. Снаряд взорвался возле шара. Взрыв, сам понимаешь, тихий, еле слышный. И все, можете считать трупы – газ мгновенного действия...

Магнитофон замолчал. Зонг так же бесшумно встал, вышел, аккуратно закрыв дверь. После нескольких минут молчания Янг сказал с недоумением и горечью:

– Так нелепо погибнуть, даже не начав контакта...

– Момент ошибки, – поправил Стерлинг. – Самая коварная вещь. Все невозможно предусмотреть вот в чем главная проблема. Как бы ты ни был предусмотрителен, где-нибудь ошибешься. И все пошло под откос. Крамер ошибся, а платить нам.

4

После обеда командор позвал на воздух походить вокруг дома – все понимали, что там везде натканы микрофоны подслушивания, а поговорить надо было немедленно.

Дом стоял в редком сосновом лесу. Деревья хоть и не были совсем черные, но высохли до звона, кора расслоилась и топорщилась, смола застыла на ней огромными кристалличе-

скими слезами. Нигде не было видно ни одного молодого деревца, только огромные полумертвые великаны.

Янг оглянулся, остановился, тут никто не помешает, вряд ли микрофоны установлены на каждой сосне. Кейси сразу плюхнулся на пригорок, после обеда он совсем раскис.

– Что будем делать? Говорите! – предложил командор.

– Конечно, не хочется им отдавать пушку, но что делать... – Стерлинг запнулся. – У нас нет выхода, генерал – убийца, он всех пристрелит сам и глазом не моргнет.

Ивановский удивленно спросил:

– Вы так быстро решили? Разве мы должны распространять во Вселенной оружие?

– Пустая болтовня! – вспыхнул второй пилот. – У нас нет выхода, иначе не вернуться на Землю, если даже они и не решатся нас расстрелять.

– Не надо кричать, – поморщился Янг. – Отдавать пушку, конечно, жалко. Майкл, у вас другие предложения?

– Только одно не раскрывать секрет пушки. Это же страшное оружие, страшное! Они не посмеют убить, это блеф!

– Генерал не производит впечатление болтуна, нас завтра вечером могут казнить.

– Я перекодировал пушку на себя, имейте в виду! – Ивановский быстро пошел, почти побежал к дому,

– Мальчишка! Сопляк! – закричал вслед Стерлинг. – Ты у меня вылетишь из космонавтов навсегда! Ты пойдешь под трибунал!

Задремавший Кейси вскочил с земли и испуганно посмотрел на всех, не понимая причины внезапной ссоры.

5

Утром следующего дня Зонг ждал космонавтов в холле после завтрака и предложил совершить поездку в зоолес.

– Экскурсия? – удивился Стерлинг. – Но вы же нас собираетесь казнить?

– Казнить? – тоже удивился Зонг. – Я не сомневаюсь, вы примете предложение. Вам будет что рассказать на Земле. Зоолес – очень интересно, по пути посмотрим и город.

В большой угловатой автомашине, похожей на автобус, они долго ехали по пустынному загородному шоссе. Изредка мимо проносились другие машины, и тогда, несмотря на закрытые окна, ядовито пахло выхлопными газами.

Машина остановилась перед бесконечно длинной каменной стеной, от нее вверх рос огромный прозрачный купол. Зонг подал охраннику пропуск, и они вошли внутрь.

Это был совсем другой мир. Воздух чист и прохладен, росли высокие деревья в ярко-зеленом пышном наряде, в густой траве желтели многочисленные цветы, а вверху пели птицы.

С ближайшего дерева соскочил маленький зверек и бесстрашно подбежал. Зонг наклонился, подставил руку, и тот ловко запрыгнул на ладонь.

Зонг ласково погладил его по спине, зверек выгнулся, словно кошка, пронзительно запищал.

– Там, дальше, в специальных секторах живут другие звери – со всей нашей планеты, вы их увидите. Интересно, есть ли похожие у вас на Земле?

– Кто приходит сюда? – спросил Стерлинг. – Сколько стоит билет?

Зонг осторожно опустил зверька на траву.

– Билетов никаких нет. Сюда пускают того, кто заслужил. Тут можно жить неделю, месяц и больше. Это большое счастье – попасть в зоолес...

Ивановский постарался встретиться с охранником взглядом.

– А ведь когда-то вся ваша планета была таким заповедником, я угадал? Эти пустыни появились совсем недавно?

Слова стажера подействовали на Зонга, как удар, – он испугался, мгновенно побледнел. – Не советую вам ни с кем говорить на такие темы... – он быстро пошел от них по тропинке.

В зоолесу было пусто – то ли выходной, то ли его специально закрыли, нигде не было видно ни единого человека. Посыпанные песком тропинки в густой траве, с тихим журчанием бежит светлый ручей, какая-то птица пристроилась на поваленном дереве и стучит клювом, добывает корм...

Янг оставил Стерлинга и Кейси возле вольера с диковинным животным – Ивановский еще раньше ушел вперед – и медленно брел по тропинке. «Кто такой Зонг? – думал он – Враг? Наверное. Но он так ласково улыбался, так нежно гладил зверька... А прикажет генерал – пристрелит тебя, глазом не моргнет».

Обратно ехали через город. Пластиковые шторы на окнах были опущены почти до конца, но видно было все. На окраине города темнели обугленные каркасы многоэтажных домов, рядом оказался огромный пустырь, заваленный мусором. Окна домов забиты досками и листами металла, а многие зияли чернотой сквозь зубы стеклянных обломков. И пустота на тротуарах – ни единого человека.

Центр, конечно, оказался почище – обычные дома с темными фасадами, пять-шесть этажей, редко – выше, прохожих немало. Огромный автобус вдруг выпустил густое сизое облако отработанного газа, и терряне на тротуаре с неожиданной резвостью кинулись от него враспынную...

Даже отсюда, из центральной части города, были хорошо видны там, далеко, багровые отблески на небе. Горел лес? Или выпускали раскаленный металл? Или это факела на нефтяных промыслах? Янг вспомнил: видел такое зарево в детстве, во время пожара...

Машина завернула за угол, и космонавты увидели чудо: большой сквер, оазис зелени в бетонной пустыне города. Яркая, изумрудная трава, высокие белоствольные деревья с нежно-зелеными листьями, пестро покрашенные скамейки на широких аллеях...

– Слишком яркая зелень, – вдруг сказал Ккейси. – Держу пари – это пластик.

Они пригляделись внимательнее – похоже, доктор прав, действительно, все фальшивка, все искусственное.

– И нет детей, – продолжал доктор. – Обратите внимание, на улицах совсем нет детей, одни взрослые.

Командор покачал головой, приложил палец к губам – Зонг сидел рядом с шофером, за толстым стеклом-перегородкой, но, конечно, наверняка слышал каждое слово. Все замолчали, и никто до самого дома не произнес ни звука.

6

...Янг остановился – вот сейчас из-за сосны выскочит смешной котенок, а следом появится девочка. Как давно все это было. Да и было ли вообще? Может, только приснилось, только пригрезилось... Нет, все было, было. Кровь Парнелла в рубке, перекошенное в смертельном ужасе лицо Баррета, лопнувшие черные глаза-объективы Робби...

– Командор! – он оглянулся, к нему быстро подходил Стерлинг. – Мне надо поговорить с вами – ведь сегодня вечером истекает срок. Вы разве не понимаете – никто с нами церемониться не станет. Стажер просто глуп – его поведение – мальчишество!

Янг не спеша пошел по тропинке.

– Я все время думаю об этом, пушка – страшное оружие...

– Пусть терряне сами разбираются в своих делах! – почти закричал второй пилот. – Нам надо возвращаться. Прикажите стажеру – и все!

Они медленно шли по тропинке, которая вела в самый дальний угол территории. Резкий, неприятный, какой-то химический запах усиливался с каждым шагом. Возле самого забора

оказалось довольно большое болото, темно-коричневое, с хлопьями белой пены и бесформенными грязными предметами – не то обломки дерева, не то куски пластика.

– На Терре все сошли с ума, – горько сказал Янг. – Это планета самоубийц. – Он обернулся к Стерлингу. – Приказать я ему могу, но уверен – стажер не послушается моего приказа.

– Вы просто не хотите, ну что же... – второй пилот вынул из кармана большой плотный конверт. – Тогда я прочту вам другой приказ. – Он вытащил из конверта лист бумаги:

– Джону Янгу, командору. В связи с особыми обстоятельствами приказываю сдать командование экспедицией второму пилоту Роберту Стерлингу и выполнять все его приказания».

Стерлинг пожал плечами, сунул бумагу в пакет:

– Не обижайтесь, таков приказ. Командование перешло ко мне. Теперь я приказываю вам немедленно поговорить со стажером и убедить его отдать пушку террянам. Мы разведчики, нам нужно вернуться с ценнейшей информацией.

Не отвечая, Янг протянул руку:

– Приказ! Он адресован мне!

Медленно-медленно Янг читал короткие строчки на такой знакомой голубоватой бумаге. Документ, без сомнения, подлинный, но почему же..? Почему Голдман пошел на это? Значит, у него были свои далеко идущие планы... Он предусмотрел все, даже такую ситуацию. Ну, спасибо, никогда тебе этого не забуду...

Стерлинг прервал его мысли:

– Мы не можем терять ни минуты. Идемте немедленно к стажеру.

Ивановского они нашли на скамейке с блокнотом в руках. Стерлинг начал атаку сразу:

– Сообщаю, командором экспедиции стал я, Джон Янг сдал командование. Мой первый приказ – немедленно согласиться отдать пушку. Вы что – не понимаете, чем это все кончится?

– Вы командор? – Ивановский удивленно поднял брови. – Странно... Ваша точка зрения мне понятна, – он обернулся к Янгу: – А что скажете вы?

Экс-командор смотрел мимо него на высохшие деревья, на белесую траву и молчал.

– Майкл, – наконец произнес он. – Я понимаю вас, но, может быть, пусть? Пусть они сами разбираются тут... А нам надо вернуться домой, ведь мы действительно разведчики...

Ивановский ответил тоже не сразу, и видно было, что ответ этот ему дался нелегко:

– Хорошо, я сейчас скажу Зонгу, что открою пушку, как только будет окончен ремонт «Геракла», но перед самым стартом, ни на минуту раньше.

Глава пятая

1

Прошло два месяца, как они высадились на Терре. Там, за пустыней, возле «Геракла», вырос целый ремонтный городок – лучшие инженеры и рабочие с ракетных заводов восстанавливали космический корабль. И вот ремонт подошел к концу.

Так уж сложилось, что им руководил Стерлинг, он вообще переселился туда, Янг и Ивановский конечно принимали самое активное участие в ремонте. А доктор почти совсем там не показывался – у него вдруг разыгрался радикулит.

Испытательный полет «Геракла» Был назначен на завтра, ранним утром. Ивановский сидел на тенистой скамейке в парке, делал очередную запись в дневнике, когда подошел Янг.

– Майкл... – смущенно начал он. – Я хочу сказать одну смешную штуку... Я обещал Руут увезти ее отсюда к нам, на Землю...

Ивановский не поверил своим глазам – командор даже покраснел, совсем немного, но покраснел. «Наверное, я единственный, кто это видел», – подумал он.

– Поймите же, – продолжал Янг, – много лет я был совсем одинок, только космос мой родной дом...

А Михаилу было не до смеха: то, что он сейчас скажет, убьет Янга, убьет наповал...

– Командор... Мне очень жаль... Я должен сказать вам очень неприятную вещь. Наш старт с Терры будет не таким простым, если он вообще состоится...

Янг непонимающе взглянул на него:

– Вы говорите загадками. Что случилось?

Ивановский отвел глаза, как это трудно... Поймет ли он его?

– Я не могу отдать генералу секрет пушки. Мое обещание было вынужденной хитростью, военной хитростью. План у меня совсем другой.

Высоко, на макушке одной из сосен, прыгала по веткам какая-то птичка... Янг долго смотрел на нее, потом медленно опустился на поваленное дерево.

– Я так и знал, я это чувствовал. Военная хитрость... Что же – на войне как на войне. Говорите все.

– Мой план простой, – Михаил понизил голос. – Я усыпил их бдительность, они нам поверили – это главное. И отремонтировали корабль. Перед стартом мы все должны собраться в «Геракле» якобы для последней проверки – захватим его и стартуем.

Командор молчал, как бы снова и снова повторяя про себя все эти слова.

– Это просто и возможно, – наконец сказал он. – Но очень рискованно. Охрана будет – терряне не дураки, одних нас не оставят. Как мы ее устраним? У нас нет никакого оружия.

– Я думал об этом – самое уязвимое место. Только одно предлагаю внезапно напасть на солдат, отобрать хоть один автомат...

– Смотрите, к нам идет Зонг, – нахмурился Янг, – У него тоже есть пистолет... Надо обдумать и этот вариант...

2

За прошедшее время отношение космонавтов к Альту Зонгу переменялось. Если вначале они видели в нем только охранника, подручного генерала, то потом постепенно убедились: это порядочный человек, ученый-физик, в ведомстве генерала работает по необходимости и, главное, искренне симпатизирует землянам.

– Добрый день, – Зонг был заметно взволнован. – У меня важный разговор, вы не против? – И, не дожидаясь ответа, продолжал: – Помните газету, которую вам дал старик в деревне? Только сегодня я посмотрел ее... – Его голос дрогнул. – Человек в очках на фото-

графии мой отец... Я прочел – папу убили, все эти годы от меня скрывали... Ивановский мягко предложил:

– Почему бы вам не рассказать нам все? Будет легче, а нам так важно знать как можно больше о вашей планете. Говорите, Альт.

Зонг сел рядом с землянами, сгорбился, пристально разглядывая сухую траву под ногами.

– ... Мать и отец умерли, когда мне было три года. Я воспитывался в государственном интернате, мне говорили: причина их смерти – болезнь сердца. И я верил. А сегодня прочел: отец был ученый, всю жизнь посвятил защите природы. Концерн химических корпораций хотел вначале его купить, а когда не удалось – наняли убийцу... В газете пишут: он отказался публично заявить, что потепление климата и болезни кожи якобы результат внезапного усиления активности солнца, и это скоро кончится. Тогда нашли убийцу – он вначале сознался в получении денег, а потом внезапно умер в тюрьме, его объявили сумасшедшим...

– Папа и мама называли меня веселым маленьким Альтом, – Зонг всхлипнул, закрыл лицо руками...

Через несколько минут, когда он немного успокоился, Михаил снова спросил:

– Тут полностью нарушено экологическое равновесие. Как это получилось?

– Много лет заводы выбрасывали дым в атмосферу, сжигались леса, отравлялась вода и гибли водоросли. Появился «парниковый эффект» – планета уже не могла отдавать избыток тепла в космос.

Потом дожди, тайфуны, наводнения стали обычными там, где раньше о них и не слышали. Размеры пустынь начали увеличиваться, а льды на полюсах таять, уровень океана поднялся, и прибрежная полоса ушла под воду. Но не это оказалось самым страшным...

– Не это? А что же?

– Самым страшным оказалось истончение озонового слоя – и жесткое излучение Солнца обрушилось на Терру. Начались необратимые мутации: появились слепые мыши, некоторые растения выродились и перестали плодоносить, другие вдруг стали ядовитыми. Мы все стали болеть ожогами кожи...

Зонг снова замолчал, тогда спросил Янг:

– Теперь ответьте мне, почему вы встретили нас как врагов?

– Почему как врагов? – удивился Зонг. – Это не так. Поймите, у нас сложное положение, экономика нарушена, продовольствия не хватает, идет подготовка к войне с Океанией – соседним государством. Генерал говорил правду – нам сейчас не до пришельцев с других-звезд...

– Я хочу узнать главное, – сказал Ивановский. – А дети? Что у вас случилось с детьми?

Зонг на мгновение замаялся:

– Это государственная тайна, но вам я скажу. Рождаемость постоянно падает, все больше появляется на свет больных детей и уродов – они долго не живут. Население быстро сокращается. – Он вдруг встал, движением руки поманил космонавтов за собой и пошел быстрыми шагами дальше в лес, к большой холмистой поляне. Янг и Ивановский переглянулись, двинулись за ним. На поляне Зонг дождался, когда они подошли совсем близко, и шепотом произнес:

– Только вы можете спасти Терру. Ваша наука ушла далеко вперед, она найдет способ восстановить озоновый слой. Прилетайте снова, помогите, вы же считаете Терру сестрой Земли...

– Мы вряд ли улетим отсюда, – сказал Янг и отвернулся, он почувствовал, как глаза увлажнились, это не надо видеть Альту.

– Не улетите? – не понял Зонг. – Почему? Ремонт закончен.

Ивановский взял Зонга под руку, отвел на несколько шагов от командора.

– Скажите мне, Альт, когда я открою секрет пушки, что сделают ваши военные?

– Они немедленно начнут ее промышленное производство...

– Вот именно, это кровь, большая кровь. Поэтому-то я и не хочу отдавать пушку...

Зонг испуганно посмотрел на него:

– Но как же... Они вас всех убьют. Нет, вы должны улететь и потом вернуться, помочь Тарре... Спасти нас всех, миллионы людей, я надеюсь только на вас.

– Нет, я не могу отдать пушку... – сказал Ивановский, он решил рискнуть, поверить Зонгу и попросить помощи в захвате «Геракла», но тут вдруг террянин негромко воскликнул:

– Погодите! Я знаю, как вам помочь!

3

Автомобиль остановился возле ворот в высоком глухом заборе, к ним вышел охранник. Альт показал ему пропуск, и ворота открылись. Просторный асфальтированный двор, вдали огромные приземистые здания.

– Это склады военных, – сказал Зонг. – Хорошо, что у меня сюда есть постоянный пропуск.

Он нажал красную кнопку замка на металлической двери, и та медленно поползла в сторону. После яркого солнечного дня ничего нельзя было разглядеть в темноте склада. Какие-то ящики, коробки возле стен, что-то массивное блеснуло в дальнем углу. Янг пригляделся и не поверил глазам – там стоял «Геракл»!

– Корабль Крамера! – воскликнул Ивановский.

Да, это был он, двойник «Геракла», космический крейсер первого класса.

Затаив дыхание, космонавты шли по таким знакомым изогнутым коридорам. Тишина и пыль, пыль и тишина.

Первым делом – ходовая рубка. Янг открыл дверь, и лампы загорелись тусклым светом, блеснули экраны компьютеров. Он сел в кресло первого пилота, привычно положил руку на панель управления. Вот сейчас нажмет на клавишу старта и взвоют двигатели...

Альт протер платком экран главного компьютера:

– Здесь на полу и были найдены три трупа ваших соотечественников – умерли мгновенно, четвертый погиб у люка. Наши военные подумали, что это какая-то новая ракета из Океании...

– Но как он сохранился? – спросил Янг.

– Корабль поставили сюда и о нем забыли. Взяли только пушку, она взорвалась при попытке ее разобрать. То же случилось и со второй пушкой – с вездехода.

Быстро вошел Ивановский.

– Двигатели в полном порядке, хоть сейчас стартуй. Но, конечно, все надо проверить, – он обернулся к Зонгу. – Мы сможем прийти сюда еще хотя бы раз?

– Да, я вас проведу.

Командор удовлетворенно кивнул:

– Отлично, Альт, если все получится и мы вернемся на Землю, я обещаю вам – мы прилетим сюда снова и поможем Терре.

В коридоре Янг вдруг остановился:

– Я на минуту войду в каюту Крамера и догоню вас, ждите меня у входа, – и быстро пошел назад. Он знал секрет, который был тайной даже от всех членов команды космических кораблей. У всех у них, у командоров, в каютах были тайники – на самый крайний случай. Что там держит Крамер? Скорее всего, оружие.

Янг оказался прав – в тайном сейфе лежали два лазерных пистолета. Он сунул их в карманы комбинезона – лучше, если Зонг не будет о них знать, в отличие от Ивановского командор все-таки не поверил ему до конца.

4

«Геракл» садился как-то боком, напоминал подбитую птицу, Янг и Ивановский переглянулись, и звук у двигателей был непривычно громкий.

В первый пробный полет после ремонта терряне пустили одного Стерлинга, все вроде бы прошло нормально, штатно. Командор и стажер стояли отдельно от группы военных и инженеров, почему-то не приехал Зонг. Это было не понятно и очень тревожно. Вель именно сегодня они договорились еще раз поехать к кораблю Крамера.

Подошел Стерлинг, натянуто улыбнулся:

– Движок, конечно, тянет неплохо, но это не то, что было. А «система прыжка»? Где гарантия, что она сработает?

– Роберт, летим домой, есть новости, – и, не отвечая на вопросы второго пилота, Янг пошел к вертолету.

Альт не появился к обеду, его место за столом пустовало. Они все надеялись, что вот-вот откроется дверь, войдет Зонг и смущенно извинится за опоздание... Было не до еды, как говорится, кусок не лез в горло. Много, слишком много сейчас зависело от него...

В холле навстречу им поднялся незнакомый человек в серой форме охранника, полный, уже в годах:

– Я буду с вами вместо Зонга, он заболел. Сильный сердечный приступ ночью, врачи опасаются за жизнь.

«Они его просто убили, – понял Янг. – Заподозрили что-то и убили. А это конец, конец всему – без Альта не попасть к кораблю...»

Командор интуитивно угадал – действительно, Зонга решили проверить, под предлогом медицинского осмотра заманили в больницу и начали допрашивать. В намеченный допрос обязательно входил укол сильнодействующего средства, после него большинство подозреваемых начинали рассказывать все. Зонг хорошо знал эффективность препарата, сам принимал участие в допросах и поэтому понял – ему не устоять, все расскажет в бессознательном, бредовом состоянии после укола. И тогда конец его надежде, что люди с Земли попытаются спасти Терру... Зонг выбросился с десятого этажа, когда охранники отвернулись. Никто не узнал, что космонавтам известно о корабле Крамера.

5

Стерлинг выслушал рассказ о корабле Крамера спокойно, только усмешку у него вызвало предложение Ивановского захватить «Геракл».

– Не считайте террян дураками, это далеко не так. Там будет сильная охрана, всех вместе на корабль просто не пустят, как не пустили при испытательном полете.

– Что же делать, – пожал плечами Ивановский. – Все равно будем пытаться прорваться. Теперь это наша единственная надежда.

– Проблема совсем не в этом, – сказал второй пилот.

– Да? – удивился Янг. – А в чем же? Что-то я вас не пойму.

Космонавты гуляли по парку возле дома, тени от редких сосен падали на землю, как всегда жарко, душно... Стерлинг долго молчал, словно не решался продолжить разговор. Наконец командор не выдержал.

– Так в чем же проблема? Говорите!

– Я не уверен, что «система прыжка» сработает, – Стерлинг покраснел. – Я не трус, но вы понимаете, что тогда с нами будет? На обычной тяге нам никогда не прилететь на Землю – это тысячи лет! Мы сойдем с ума в космосе, перегрызем там друг другу глотки...

Командор хмуро спросил:

– Стажер, что вы скажете?

Ивановский тоже ответил не сразу:

– Гарантии, конечно, нет. Думаю, вероятность пятьдесят на пятьдесят.

– Вот! – даже обрадовался Стерлинг. – Слишком мало – я так не играю... – он снова замолчал и добавил. – Уж лучше остаться тут, на Терре, в ракетных войсках...

Янг, словно не веря своим ушам, переспросил:

– Что такое? Я не ослышался? Второй пилот, повторите!

Стерлинг и бровью не повел:

– Мне намекнули на это, и я думаю согласиться. И вы, Джон, оставайтесь – пусть стажер один летит, если ему удастся прорваться. Руут хорошая девчонка, будете жить счастливо и безбедно. А кому вы нужны на Земле, если даже и долетите – никому.

– А Родина? – перебил Ивановский. – Или для вас это только просто красивое слово? Для меня – нет. Родина, как мать, – самое дорогое.

Командор молчал, и Михаил с тревогой смотрел на него. Неужели...

– Ну что же, – внешне спокойно наконец сказал Янг. – Удачи вам, Роберт, оставайтесь тут, а я – я не могу...

– Но почему же, почему?

– Долг, такое короткое слово – долг. Я так воспитан. Я должен вернуться на Землю. Вернуться и рассказать горькую правду о Терре.

Если второй пилот и был удивлен решением Янга, то виду не подал. Конечно, скорее всего, он надеялся, что командор останется, однако его отказ принял спокойно, безразлично. Не зная, что сказать в эти трудные минуты, космонавты молчали. И вдруг Ивановский вспомнил:

– А Кейси? Он решил остаться? Или нет?

– Подонок! – Стерлинг сплюнул под ноги. – От него все наши беды – я узнал, это он открыл люк «Геракла». Мне бы лучше пристрелить его сразу там, на Земле!

Янг побледнел, переспросил тихо:

– Он открыл люк? Вы точно знаете? – и, дождавшись кивка второго пилота, быстро пошел к дому.

Кейси лежал на диване, рядом на полу – стоит только руку протянуть – в длинных бутылках золотилось легкое вино, в низких, темных было крепкое, густое, похожее на коньяк. Янг сжал зубы – доктор просто пьянствовал, никакая спина у него не болела, лицо темное, опухшее, под глазами синяки: «Это моя вина, я его упустил...»

– Нам никуда не уйти от своего прошлого, – сказал Янг. – Оно тянет руки к нашему горлу...

Доктор сел, стал торопливо застегивать рубашку, пальцы мелко дрожали, на мгновение командору даже показалось, что совсем другой человек, незнакомый и чужой.

– Рассказывайте все про Парнелла. Почему вы скрыли?

– Джеймс... – Кейси всхлипнул, закрыл лицо руками. – Я не думал, я не хотел...

Янг сдержался и спросил как можно спокойнее:

– Так что же случилось, когда мы уехали?

6

Вездеход блестящим черным жуком мелькнул последний раз за деревьями и исчез. Парнелл и Кейси вошли в корабль, тщательно закрыли люк.

В кают-компании доктор – наконец-то он один и ни на кого не надо оглядываться! – сразу включил запись программы кабаре. На площадке танцевали прекрасные девушки, прямо к его лицу взлетали длинные стройные ножки в красных туфельках.

Ах, если бы сейчас хоть стаканчик виски! Нету и робота, этого дурака железного, увезли, а то сгонял бы его за грушами. Но ведь можно сходить и самому...

Возле люка Кейси замер в нерешительности – из корабля нельзя было выходить одному, но не звать же с собой Парнелла? В конце концов, это только на минутку.

Все было тихо кругом, шумел лес, далеко кричала птица. Доктор оглянулся еще раз – никого – и направился к ближайшим деревьям.

Найти груши оказалось не так-то просто, кругом были одни сухие сосны. Но вот вддали мелькнула светлая листва, и он кинулся туда. На солнце уже блеснули большие светло-желтые плоды – и в этот миг что-то тяжелое обрушилось сзади ему на голову...

Очнулся Кейси в темноте, со связанными руками и ногами. На голове был туго стянутый плотный мешок, Он рванулся изо всех сил, но веревки не поддались и на миллиметр. В отчаяньи он катался по земле, выл, словно собака, от бессилия, проклинал себя, Терру, тот черный час, когда согласился лететь.

Потом доктор пополз, извиваясь, как змея, и перекатываясь, наконец провалился в какую-то яму, потерял сознание, и только Робби привел его в чувство...

Кейси закончил рассказ и замолчал. Янг не выдержал – схватил его за рубашку, рывком приподнял:

– Ты убийца! Убийца Парнелла, всех нас! – и кинул доктора на диван.

– Я пристрелил бы тебя прямо сейчас, но не хочу марать руки. Мы не возьмем тебя на Землю, ты останешься тут.

– Нет... – Кейси поднял голову, взглянул исподлобья. – Тут я не останусь, и на Земле мне нет места. Я все решил... – он поднес руку ко рту – блеснула маленькая ампула. – Поверьте, мне очень жаль, что так вышло... Прощайте, командор...

Янг увидел его мокрые от слез глаза, и в тишине треснуло раздавленное зубами стекло...

Ивановский и Стерлинг ждали его на том же месте, командор подошел, сказал дрогнувшим голосом:

– Доктор Кейси умер. Это третий. Терра, проклятая Терра... Роберт, ваше решение остаться не изменилось?

Стерлинг только покачал головой, повернулся и быстро пошел прочь.

Ивановский проводил его взглядом:

– Напрасно мы рассказали ему о нашем плане захвата «Геракла».

Командор взорвался:

– Не надо так говорить! Я верю ему, верю, он не может предать!

Михаил не стал спорить, только подумал: иногда Янг бывает очень наивным и доверчивым, как ребенок...

7

...Вертолет завис над деревенской площадью, и Янг снова увидел почерневшие разрушенные дома. Моторы взвыли, и машина медленно села. Командор выскочил на пыльную сухую землю – Руут уже бежала ему навстречу, широко раскинув руки.

Он прижал ее к груди, приподнял, поцеловал соленые от слез глаза.

– Я так ждала тебя, мне одной очень плохо, – Руут жалобно шмыгнула носом...

Ивановский постучал сначала тихо, потом громче, никто не откликнулся. Тогда осторожно приоткрыл дверь – Янг спал в кресле, счастливая улыбка светилась на лице. Но вот он открыл глаза, мгновение удивленно смотрел на вошедшего, потом разочарованно сказал:

– Это вы... Помешали мне досмотреть такой сон... Я был в деревне у Руут...

Михаил молчал, как сказать...

Словно пружина вытолкнула Янга из кресла:

– Что-то случилось? Говорите!

– Нам приказано немедленно улетать...

– Улетать? Почему? У нас еще три дня!

– Новый охранник передал приказ генерала – дано полчаса на сборы, что-то случилось, от нас хотят срочно избавиться.

«Нас обманули, – понял Янг. – Все кончено. Мне уже не слетать за Руут, и нам вообще не попасть на „Геракл“, хитрость не удалась. А жаль, совсем немного не получилось. Что же

будет? Там, на полигоне, Майкл откажется открыть пушку, и нас убьют. Неужели посмеют? Конечно, и не задумаются...»

Ивановский поманил его в ванную комнату, открыл кран, пустил шумной струей воду и зашептал на ухо:

– Какой нам смысл погибать вдвоем? Я поеду один, оставайтесь. Есть шанс вам уцелеть. Могут бросить в тюрьму, не убьют. И ждите – Земля наверняка пошлет за нами еще один корабль.

Командор отрицательно покачал головой:

– Майкл, у меня нет сына, но если бы он был, я бы хотел видеть его таким же, как вы... Мы поедем вместе, и вместе будем до конца.

8

Они снова ехали в большом черном автомобиле, но теперь их было только двое. Наконец машина остановилась, космонавты вышли. Пустынная площадь, много вооруженных охранников, вдали – огромные серые здания без окон. Янг пригляделся – да это же... Ну конечно! Это те самые склады, куда их привозил Зонг, вон в том, самом дальнем, – корабль Крамери!

Янг остановился, Ивановский быстро подошел, сказал еле слышно:

– Ситуация изменилась, наша задача – прорваться к кораблю. Я тогда осматривал двигатели, думаю, можно сразу взлететь. Сделаем так – как только пушка окажется в моих руках, я возьму их на мушку, а вы прорывайтесь.

– Нет, – Янг чуть нахмурился. – Так не пойдет. У нас два пистолета, давайте пробиваться прямо сейчас.

– Смотрите, сколько охранников, нас убьют через минуту, это бессмысленно. Как только крикну «Внимание!» – действуйте, выстрелю из пушки, начнется паника, и я догоню вас... – и, не дожидаясь ответа, Михаил пошел к генералу, который грузно вылезал из только что прилетевшего вертолета.

– Мы протестуем, нас обманули, необходимо еще раз все проверить на корабле. Требуем сначала доставить нас туда.

Генерал безразлично посмотрел на него.

– Сколько можно с вами возиться, сегодня начинается мобилизация, а вы путаетесь под ногами. Испытания корабля прошли успешно, чего еще надо? Вот вертолет будет ждать. Снимите блокировку с пушки и улетайте. И забудьте о существовании нашей планеты, – он быстро пошел в подземный бункер. Космонавтам ничего не оставалось другого, как следовать за ним.

Яркий голубоватый свет заливал огромное подвальное помещение, от колонн падали большие черные тени. Янг встал за одной из колонн, поближе к выходу, на него никто не обращал внимания.

Генерал вместе со всеми военными спустился в широкий окоп, они скрылись там с головами, только в сторону Ивановского смотрели перископы. Пушка, снятая с их вездехода, лежала на стальном столе – короткий широкий ствол, прямоугольник механизма, под ним большой контейнер с зарядами плазмы. Сердце командора вдруг словно пронзила игла – на конце ствола была надета муфта. Пушку заклепали! Да, конечно, терряне далеко не дураки...

Что же делать? Янг сжал в кармане рукоятку пистолета. Ах, Майкл, Майкл, надо было попробовать прорваться... А теперь поздно, все поздно...

Ивановский поднял руку:

– Мы с планеты Земля, прилетели к вам издалека, и не наша вина, что все так получилось. Мы хотели помочь – ваша планета в опасности...

Под сводами бункера загрохотал голос генерала:

– Прекратить разговоры! Делайте свое дело!

– Внимание, приготовиться! – крикнул Ивановский, и Янг понял – это ему. Михаил опустил руку на спусковую кнопку. – Никому не двигаться, или я сразу взрываю!

Командор кинулся к лестнице, одним махом миновал ступеньки и выглянул – все было спокойно. «Главное сейчас – идти медленно», – приказал он сам себе и неспеша направился к складу.

9

Янг миновал уже почти половину пути, как вдруг услышал над головой рокот мотора: черный вертолет летел над самым асфальтом, в открытой двери был виден охранник с автоматом.

«Все, – понял командор, – догадаться, – он положил руку на пистолет. – Попытаться стрелять? Нет, не успею...»

– Эй, куда идете? – крикнул охранник.

«Ничего не знает, – обрадовался Янг. – И стрелять не посмеет». Он махнул рукой:

– Приказ! Я сейчас вернусь!

Но пилоты, очевидно, что-то заподозрили всерьез, вертолет опустился еще ниже, охранник поднял автомат:

– Назад! Возвращайтесь!

Командор словно не слышал, продолжал идти. И вдруг прямо перед ним пули вспороли асфальт. Он прыгнул в сторону, упал, перекатился с боку на бок. Вертолет висел прямо над ним, охранников в люке было уже двое, два автомата смотрели на него.

«Все, конец...» – Янг медленно встал. И тут загрохотал оглушительный взрыв, его бросило на землю. Падая, он успел увидеть, как взрывная волна развернула вертолет и швырнула на асфальт. Над бункером стояло огромное облако огня и дыма...

«Майкл, Майкл... – стучало у него в голове, он покачнулся, в ушах звенело, глаза слезились. – Погиб, погиб...» Янг ускорил шаг, а потом побежал. Склад был уже совсем близко, когда за спиной раздался рев мотора, оглянулся – к нему неслась машина с солдатами.

Командор упал, вжался за какую-то тумбу, досадливо поморщился – очень не хотелось оставлять о себе такую память, и выстрелил по колесам. Грузовик повалился на бок, солдаты как горох посыпались на асфальт. Он ничего этого не видел – заветная дверь наконец-то была рядом!

Нажата красная кнопка, и медленно, безумно медленно, поползла в сторону стальная плита. Янг следил за ней замороженным взглядом и чувствовал – всем своим телом, затылком и спиной, как на него наводятся стволы автоматов...

Ему повезло – «везунчик! везунчик!» – солдаты не решились стрелять, они видели, что беглец пытается проникнуть в склад, и даже обрадовались – оттуда-то ему не уйти...

Как только щель дверного проема открылась пошире, командор протиснулся в нее и первым делом нажал кнопку внутреннего замка светлый шар корабля в том же углу. Кинулся к нему – и тут из щели не закрывшейся двери прямо по ногам ударила очередь, кто-то из солдат не выдержал.

От сильной боли Янг на мгновение потерял сознание, упал и тут же попытался встать. Это не удалось – боль стала еще сильнее, он взглянул, комбинезон был весь в крови, наверное, ноги перебиты...

И тогда командор пополз, ничего не слыша и не видя, красный кровавый след тянулся за ним по пыльному полу. Сзади грохнул взрыв. Дверь перекосилась – но он уже заползал в приоткрытый люк, как мешок перевалился через порожек и повернул рычаг запора.

Скорее! Скорее! – Янг не чувствовал ничего: ни боли, ни слабости, цель была одна – рубка, а до нее было так далеко... И вот наконец кресло первого пилота – он схватился за под-

локотник, подтянулся, нажал рифленую клавишу старта и потерял сознание, цель была достигнута.

10

Командор не слышал ничего – как проснулись стартовые двигатели, как корабль, словно картонную, пробил крышу склада... На этот раз он лежал без сознания долго, а когда очнулся, компьютеры уже вывели корабль в космос. Лампочки на пультах горели спокойным зеленым светом, а на большом экране виднелась Терра. В серой вате облаков огромным коричневым пятном прополз континент, его перечеркивала желтая полоса пустыни.

И вдруг Янг понял – он никогда не увидит Руут, и закричал, забился головой о пластик пола:

– Руут, Руут, где ты? Баррет! Парнелл! Стерлинг! Кейси! Майкл! Все сюда! Все в рубку...

Потом он уснул и спал долго, а когда проснулся, экран уже чернел пустотой космоса. «Геракл» уверенно летел назад, к точке прыжка, Янг проглотил целую пригоршню таблеток, залепил биопластырем страшные раны на ногах и кое-как забрался в кресло. Сидел и не отрываясь смотрел на экран – там блестели огоньки тысяч звезд, там была Земля, до которой надо было еще долететь...

Глава шестая

1

Межзвездный корабль «Геракл-2» после прыжка в подпространстве вышел к Терре.

На этот раз в экипаже кроме Янга только один человек – инженер Алан Белл. Количество космонавтов сокращено, для облегчения веса «Геракла» с него даже была снята плазменная пушка и оставлен на Земле вездеход.

...Янг открыл глаза – снова перед ним на главном экране в белых лепестках облаков – словно голубая роза, расцвела Терра, проклятая Терра. Совсем как год назад, нет – тысячу, сто тысяч лет прошло с того дня. Если бы знать... Если бы он тогда мог знать, что случится, то немедленно повернул бы назад, подальше от этой планеты.

Он взглянул на панели бортовых компьютеров – зеленые огоньки говорили, что прыжок прошел штатно, и нажал клавишу интеркома.

– Белл! Как вы там?

– Все в норме, только голова кружится, это пройдет?

Янг уже давно заметил удивительную способность Белла задавать глупые вопросы и не отвечал на них.

– Спустись вниз к двигателям, посмотрите и доложите.

– Что там может случиться? – в голосе инженера послышалось удивление. – Я, конечно, спущусь, раз вы этого хотите...

Командор раздраженно ткнул пальцем в клавишу, отключился. «Зачем я взял его в команду? Вечно всем недоволен, отвечает так, словно делает мне одолжение. И такое равнодушие – словно выехал на пикник за город, а не прорвался в другую галактику».

Голова после прыжка болела, точнее, не болела, а была тяжелой, и чуть звенело в ушах. Прыжок есть прыжок, хорошо еще, что не потерял сознания, как в прошлый раз. И снова он вспомнил тот, первый, полет на Терру, и снова перед ним – как живые – встали Ивановский, Баррет, Парнелл, Кейси...

Только Стерлинг из всей его команды остался в живых, и скоро мы встретимся. Наверное, Роберт, как и собирался, стал генералом, и это хорошо. Он, конечно, очень поможет в осуществлении проекта, ради которого Янг и прилетел сюда снова.

А может быть, у него ничего не вышло, не сумел прижиться тут и погиб, как и все другие на этой проклятой планете...

Вспыхнул огонек вызова, Янг включил связь.

– Командор, – голос у Белла, как всегда, был лениво-безразличным. – Конечно, все в порядке, как я и думал. Внизу океан – мы садимся сразу или облетим планету?

Янг дал максимальное увеличение – на экране волны с белыми шапками пены стремительно вздымались вверх, совсем как тогда. Ничего, ничего здесь не изменилось.

– Вы слышите меня? Мы садимся сразу?

– Да, мы садимся, но не на берегу, а немного дальше, на материке.

– Почему? – спросил Белл. – Зачем делать промежуточную посадку? Ведь нам нужен берег океана...

– Алан Белл, – устало сказал командор, – если бы вы знали, как мне надоели! Смертельно надоели своими глупыми вопросами. Уже говорил вам и повторю – я буду делать то, что считаю нужным. Мы сядем там, где я решил, понятно? Готовьтесь к посадке!

Он отключил интерком – ведь совершенно невозможно было рассказать Беллу о Руут, о безумной надежде, конечно, совершенно нереальной, что она до сих пор живет все в той же деревне и ждет...

Год прошел с того дня, когда Янг с перебитыми ногами чудом вырвался с Терры. Это время было использовано для подготовки новой экспедиции. Лучшие ученые Земли разрабатывали планы спасения Терры.

Созданная установка по регенерации воздуха, несмотря на все усилия ученых и конструкторов, оказалась, к сожалению, все же достаточно массивной, и, чтобы доставить ее на Терру, пришлось максимально облегчить «Геракл».

Алан Белл был ведущим конструктором установки, по общему мнению, талантливым инженером, и сразу же активно не понравился Янгу. Не понравился своим самомнением, вздорным характером – командор не привык, чтобы с ним постоянно спорили, он ни за что бы не взял Белла в команду, если бы можно было обойтись без него при монтаже установки регенерации или когда она откажет, а что это обязательно случится – Янг ни секунды не сомневался. Так пусть этот самонадеянный юнец и возится тогда с ней.

Вспыхнуло красное табло – сигнал посадки, потом корабль качнулся, и сразу стихли двигатели – они сели.

Янг наклонился к микрофону.

– Я выхожу один, следите за мной. Как дам сигнал – выходите тоже, но ни на секунду раньше.

Потом он вынул из ящика пистолет-лазер, нажал кнопку предохранителя – контрольная лампочка-зернышко вспыхнула рубиновым светом, – сунул его в карман комбинезона и вышел.

2

Да, ничего не изменилось тут – словно не год прошел, а день. Те же сухие деревья, то же бездонное голубое небо над головой и огненный шар солнца.

Словно в страшном сне-кошмаре или на картине безумного до гениальности художника-сюрреалиста, вдали стоял лес – огромные обглоданные каким-то чудовищем скелеты гигантских рыб на головах. Сухие кости – черные ветки торчали широко в стороны... И тишина – вот главное проклятие планеты – тишина! Нет птиц, нигде не стукнет дятел, да что дятел – даже комар не запищит возле уха.

Янг повернулся к кораблю, махнул рукой – и через минуту из люка выскочил Белл. Именно выскочил – подпрыгнул, едва не перевернулся через голову, как акробат в цирке, и во весь голос закричал:

– О-го-го! Привет, Терра! Вот и я!

Командор невольно улыбнулся. Долговязый, с длинными руками и всегда непричесанными светлыми волосами, Белл, несмотря ни на что, был ему в конечном счете где-то даже симпатичен. Немного курносый нос, великоватые – чуть-чуть – уши. Молодость-молодость, как она быстро проходит...

– Господи! Какая жара! – Белл рывком до самого пояса расстегнул молнию комбинезона. – Да тут надо ходить в одних плавках! – он оглянулся и покачал головой. – Ну и ну! Черт знает что! Лесок здесь первый сорт – командор, куда вы меня привезли? Это же царство смерти!

– Я рассказывал вам об этом много раз, что же другое вы рассчитывали увидеть?

Белл не слушал.

– И дышать здесь трудно, как в горах. Может, вернуться, надеть кислородную маску?

До этого еще не дошло, привыкнете. Теперь слушайте приказ – возвращаться в корабль, из него не выходить ни при каких обстоятельствах. Я вернусь через час.

– Вы уходите один? – Белл удивленно посмотрел на Янга. – Но почему? Пойдемте лучше вместе...

– Выполнять приказ! – оборвал его Янг. – Возвращаться и ждать меня! – не оглядываясь, он быстро пошел вперед – там, за холмом, была деревня Руут. Вдруг, вдруг она там, ждет и выбежит навстречу со слезами...

Жизнь научила Янга всегда рассчитывать на самое худшее – тогда не придется разочаровываться. А если ошибешься в своих предположениях и какие-то надежды оправдаются, то тем лучше, никто никогда не будет в претензии.

Так получилось и сейчас – Янг подготовил себя к тому, что деревня окажется пустой, тление, заброшенность, гибель царили в ней. Дома еще больше почернели, на деревянных крышах появились темно-зеленые полосы мха, все заборы повалились, зелень не только чудовищно разрослась и совсем задушила огороды, но и выплеснулась на улицы. Прямо на дороге среди пожелтевших стеблей лежали огромные багровые помидоры. Он наклонился над одним, треснутым, словно переспелый арбуз: темно-красная мякоть, крупные светлые зерна и муравьи на них, тоже крупные и белые...

Янг подошел к дому, где держали коров, – тоже пусто, только сухой, превратившийся в пыль навоз на полу. Вдруг увидел – что-то белело в дальнем самом темном углу, наклонился и отпрянул. Это лежали дочиста обглоданные кости. Чьи? Коровы – или?.. Мыши, проклятые мыши, совсем забыл о них. Он вышел, сел на крылечко. Что же делать? Где и как искать Руут?

3

Как только Янг скрылся в лесу не раньше! Белл сел в его кресло первого пилота и вольготно развалился. Он давно уже, совсем по-детски, мечтал посидеть в кресле командора, вот именно так, как хозяин, главный начальник на «Геракле», которому никто не смеет перечить. Немного погодя инженер даже закинул ноги прямо на пульт управления – так он привык сидеть у себя в лаборатории.

Откровенно говоря, Янг ему уже порядком надоел – Белл привык к другому стилю общения, к другим отношениям, которые сложились в университете. Молодые и молодящиеся ученые, каждый второй считал себя кандидатом на Нобелевскую премию, не признавали авторитетов, особым шиком считалось обращаться пренебрежительно, по-свойски даже с сесоброродными профессорами.

С Янгом это никак не проходило – Белл сразу понял и держал себя в рамках приличия, хотя ему не раз хотелось не просто поспорить, но обозвать командора ничего не понимающим кретином или еще как-нибудь похлеще.

Инженер сдерживался – его на Земле, в центре подготовки космонавтов, вполне серьезно предупредили, что с Янгом шутить не стоит – запросто посадит в карцер на хлеб и воду. Белл, конечно, не поверил и первым делом, как попал на «Геракл», спросил: правда ли, что здесь есть карцер?

Янг не моргнув глазом, молча показал его – совершенно пустую камеру два на два метра в багажном отсеке. Конечно, это была шутка – начальник центра сговорился с Янгом, и они разыграли новичка, но тогда инженер воспринял это всерьез.

В глубине души Белл не мог не уважать командора-покорителя Марса, его портреты когда-то висели в комнатах у всех школьников страны. Кроме того, он хорошо запомнил слова, которые ему сказал перед полетом начальник центра подготовки, тоже старый космонавт: «Ты, сынок, надейся на старика Янга, больше там тебе не на кого будет надеяться. Конечно, он бывает порой грубым и не терпит возражений, но у тебя нет выбора. Делай все, что он скажет, а уж везунчик Янг вытащит тебя из того дерьма, в которое ты по своей глупости вляпаешься».

Время бежало быстро, вот уже и почти час прошел, а командор не возвращался. Белл снял ноги с пульта, наклонился к экрану – там все так же были только сухая серая степь и черный лес вдали. Через десять минут инженер испугался по-настоящему – что-то случилось с Янгом,

а вдруг он не вернется? Что тогда делать? Идти искать? Но ему запрещено покидать корабль... И где искать? Куда он пошел?

Еще через десять минут Белл был в панике, от былой самоуверенности не осталось и следа. Он вдруг отчетливо понял, насколько одинок и беспомощен тут, на другой планете, и был готов отдать все, чтобы только снова услышать противный голос Янга.

Через следующие десять минут Белл принял решение идти на поиски командора – вдруг он попал в беду и его надо спасти? Конечно, нужен пистолет, но лазеры закрыты в сейфе. Ладно, он обойдется без него, есть нож, хороший нож десантника, на тренировках в центре инженер лихо рубил им ветки деревьев.

Белл хотел уже было открыть люк, как вспомнил, что на корабле есть ревун – громкий сигнал. Надо попробовать, если и это не поможет, то он идет искать. Белл снова сел в кресло, нашел маленький рычажок внизу пульта и повернул. Сирена взвыла так неожиданно громко, что он невольно сжался и закрыл уши руками.

Пронзительный вой сирены «Геракла» словно ударил Янга. Что-то случилось! Неужели нападение террян? Он побежал изо всех сил к кораблю – только бы Белл не наделал глупостей... Запнулся, упал, больно ушиб колено, и побежал, хромя, дальше, сердце рвалось из груди...

Сирена выла не переставая, но возле корабля никого не было видно. Никого и ничего. С пистолетом в руке Янг осторожно вышел из-за деревьев. Сирена сразу смолкла, и из внешнего динамика раздался голос Белла:

– Командор! Час прошел, я очень беспокоился...

Янг сунул пистолет в карман. Он очень беспокоился! – Мальчишка, сопляк! Чуть что – паникует. Но в глубине души командор злился на себя – за все время пребывания в деревне он ни разу не посмотрел на часы...

4

От деревни Руут до берега океана было недалеко, и скоро «Геракл» был на месте. Прежде чем выйти, Янг долго вглядывался в экран общего обзора – пустынный берег, узкая полоска пляжа с крупной белесой галькой, вдали лес... Еще рано ждать гостей, но они могут появиться в любую минуту, надо спешить.

– Наши дальнейшие действия? – спросил сидевший рядом Белл.

– Я полагаю, надо сразу приступить к монтажу установки, не ждать никого. Без террян мы все сделаем спокойнее. А потом – получайте сюрприз!

– Вы правы, ждать их не стоит, в прошлый раз мы ждали их слишком долго... – командор сделал паузу. – Приступаем к монтажу немедленно.

Белл словно ждал этих слов – сразу же вскочил, но Янг остановил его движением руки:

– Стоп! Сначала я должен спуститься в океан, необходимо взять пробу воды.

– Пробу воды? Но это можно сделать в любое время! – инженер вдруг мгновенно покраснел. – Вы смеетесь надо мной? Мы прилетели сюда с важнейшим делом, а вы хотите купаться! Возьмете ее потом.

Янг сдержался, сосчитал в уме до десяти.

– Я бы просил вас не задавать лишних вопросов. Вы не можете знать, что является самым важным, а что – нет... – он сразу пожалел об этих словах. Слава богу – Белл не обратил на них никакого внимания. – Я вернусь через полчаса, из корабля не выходить.

В своей каюте командор открыл сейф, замаскированный в дальнем углу стеновой панели, и достал оттуда биоконтейнер – небольшую коробку из специального металла, в ней всегда поддерживались определенная температура и влажность. Потом натянул резиновый костюм аквалангиста, взял кислородный баллон. Он шел по берегу и спиной, затылком чувствовал,

как Белл следит за ним в рубке у экрана общего обзора. «Мальчишка! Ничего не понимает, ничего не знает...»

Океан был здесь тоже совсем обычным, земным.

Возле берега вода была изумрудно-прозрачной, удивительно ласковой, стаи мелких рыб плыли навстречу и, увидев человека, бросались врассыпную. Дальше, в глубине, рыбешки пропали, стало темнее, изредка встречались крупные и неповоротливые рыбыны, а потом вдали что-то мелькнуло большое – дельфин или акула. «Не хватало еще, чтобы меня тут съели, – вдруг подумал Янг. – Это было бы просто смешно».

Командор набрал кодовый замок, откинул крышку контейнера – вроде бы все в порядке. Внутри тот был разделен на несколько автономных блоков – в каждом поддерживались определенные влажность и температура. В блоках лежали семена – светлые, желтые, коричневые, зеленые и синие. Он взял первую партию светлых и высыпал их в воду, невидимое течение сразу же подхватило их и унесло вдаль. Потом Янг отплыл сотню метров и высыпал семена другого блока. Так он делал несколько раз, пока контейнер не опустел.

5

– Быстрее! Шевелись же быстрее, толстый придурок! Осторожнее, болван! Куда ты ее потащил уронишь! – Белл даже подскочил, словно его сзади чем-то укололи, и кинулся к роботу, который подхватил огромную желтую коробку-ящик и понес к тележке-платформе.

Но тут из люка «Геракла» вывалился другой робот с такой же коробкой. Он издал резкий короткий гудок-сигнал и попытался первым поставить ее на платформу.

– Ты что? С ума сошел! – закричал на него инженер. – Только один ящик!

Робот недоуменно замер с высоко поднятой коробкой и тем самым привел Белла в бешенство.

– Поставь ее на землю немедленно! Уронишь! Она одна стоит больше, чем сто таких дураков, как ты! – инженер подскочил к роботу, казалось, еще секунда и он ударит его.

В это время первый робот аккуратно поставил свою коробку на платформу – она заняла как раз половину площадки, коротко прогудел, и второй робот ловко опустил свою коробку рядом. Секунда – и платформа поднялась на воздушной подушке и быстро направилась к уже наполовину собранной установке мимо Белла, который даже потерял дар речи от такой наглости.

– Рот-то закрой, парень, добродушно посоветовал стоящий неподалеку Янг – и не мешай им, эти ребята, похоже, сами прекрасно знают, что надо делать.

– Неудачная конструкция, – Белл подошел и встал рядом с командором. – Их делали без меня, я не успел проследить. Поймите, роботы прежде всего должны беспрекословно выполнять любые – именно любые! – команды человека. Это главное. А их запрограммировали на сборку, и они больше ничего не знают и знать не хотят. Это очень опасно.

– Они знают свое дело, – повторил Янг. – И справляются с ним отлично, не надо им только мешать. Хорошо бы, если бы все люди работали так же.

Два специально сконструированных робота-монтажника внешне выглядели неуклюжими – почти квадратное туловище на коротких ногах и длинные тонкие руки-манипуляторы. Но работали они быстро и ловко, Янг вдруг с грустью вспомнил Робби, их веселого болтуна, неуклюжего маленького Робби, которого они тогда похоронили в песках пустыни...

Установка регенерации воздуха была на Земле полностью сделана из готовых блоков, и тут, на Терре, надо было ее только собрать, как дети собирают игрушечный домик из специальных кубиков. Роботы аккуратно распаковывали коробки, доставали светло-серебристые блоки и ловко соединяли их.

Белл все же не смог успокоиться, прыгал вокруг роботов как белка, махал длинными руками, подгонял, а те не обращали на него никакого внимания и продолжали свое дело. Он

придирчиво проверял за ними все соединения трубопроводов, все контакты, искал ошибки и не находил их, сборка шла штатно.

Янг с добродушной улыбкой следил за всем этим – просто цирк! Как ни крути – инженер показал себя профессионалом, и не просто, а высочайшего класса, это нельзя было не признать. А таких людей командор уважал, любить их он был не обязан, но не уважать не мог.

6

День клонился к вечеру, когда монтаж был наконец закончен. Янг окинул установку критическим взглядом и покачал головой – такого уroda он еще не встречал. Несмотря на все усилия конструкторов, она казалась огромной и нелепой и больше всего напоминала безногого слона с шеей и головой жирафа. Массивный цилиндрический корпус тяжело сидел на земле, из его передней части, обращенной к лесу, высоко вверх тянулась мачта воздухозаборника, а из задней выходила и спускалась в океан гофрированная труба-хвост.

Принцип действия установки был достаточно прост – воздухозаборник всасывал воздух, сложная система фильтров очищала его от углекислоты, затем ее концентрат перегонялся по трубопроводу в океан, а уже нормальный воздух через щели по бокам возвращался в атмосферу.

В океане при определенном давлении и температуре углекислота образовывала устойчивый к размыванию сгусток субстанции, напоминающий мороженое. По утверждению ученых, в таком виде углекислота, словно огромное облако, могла храниться сколь угодно долго и безвредно для окружающей среды.

Конечно, одна установка ничего не изменит в атмосфере Терры, но предполагалось, что удастся договориться с правительством планеты о их массовом производстве – чертежи и подробное описание «Геракл» привез. Ядерные реакторы – сердце установки затем должны были доставлять с Земли.

– Н-да! Нельзя сказать, что это создание украсило местный пейзаж, – ухмыльнулся Янг.

– Вы ничего не понимаете! – вспыхнул Белл. – У нее отличные данные, высокий КПД. Это главное! А ваша красота – понятие относительное. Для меня красиво то, что функционально, что приносит максимальную пользу!

– Вы городите чушь, Белл! Красота всегда красота. Она не может быть относительной. Уверен – будь у вас побольше времени, создали бы вместо этого монстра что-то более компактное и не такое уродливое...

– Вы напрасно так говорите. Я сделал все возможное. Она прекрасна, черт вас возьми! И вообще – вы романтик, я удивляюсь, как это вы стали космонавтом. А время романтиков прошло – извините меня, но это так. Прошло и не вернется. Наступило наше время – время прагматиков, если хотите, – технократов, я люблю это слово..-

Янг поднял руку, инженер замолчал.

– Остыньте, юноша. Не будем сейчас спорить о романтиках и прагматиках, не время. Главное, чтобы ваш монстр заработал. Устанавливайте блок реактора – и проверим.

– Так отойдите же, не мешайте! – инженер направился к ярко-красной коробке – автономному блоку реактора.

Командор отошел к ангару. Очень интересно – он уже стал тут мешать. Этот мальчишка нравился ему все больше и больше – всерьез считает себя сверхчеловеком-технократом.

Робот аккуратно вставил блок реактора в живот установки, Белл откинул крышку пульта управления, склонился над ним и замер.

Через минуту выпрямился и торжествующе закричал:

– Есть! Есть контакт! Она заработала!

Он повернулся к Янгу и расплылся в счастливой улыбке:

– Я придумал все это сам и сделал своими руками. Но могу вам сейчас признаться: не был уверен, что эта штука перенесет перелет и заработает. Но она действует! Черт возьми, разве я не молодец!

– Отличная работа, – искренне согласился командор.

– Отличная? Да вы просто ничего не понимаете, если говорите так. Это гениальная работа! Единственная во всем мире! Здесь столько уникальных решений, что вы себе даже представить не можете.

Янг не стал спорить. Гениальная так гениальная, пусть будет так. Лишь бы эта уродина работала. Он положил руку на спину слоно-жирафу и ощутил, как тот еле заметно вибрирует – мощные турбины всасывали большой воздух Терры. Конечно, одна установка – капля в море, вот если бы удалось договориться с правительством...

7

День угасал, медленно садилось солнце, стало немного темнее и прохладнее, возник и сразу исчез легкий ветерок. Янг повернулся к Беллу, тот устало сидел на небольшой скамейке возле склада-ангара.

– Алан! Смотрите внимательно – сейчас вы увидите то, что никогда не видели и не увидите на Земле!

Еще не успело опуститься солнце, а на небе уже вспыхнули багровые полосы заката. Они переливались, то бледно-розовые, то до черноты красные, исчезали и появлялись вновь, широкие и узкие, словно волны волшебного небесного прибоа. И музыка! Янг был готов поклониться – звучала торжественная музыка! Он даже знал, какая – токкаты Баха!

– Очень красиво, – вежливо сказал Белл. – Что-то вроде северного сияния, я такое видел на полюсе. Это особый состав атмосферы и магнитное поле дают зрительный эффект...

От его слов музыка в ушах Янга сразу смолкла, он досадливо сморщился:

– Вы скучный человек, перестаньте! Замолчите и смотрите – сейчас будет самое главное. Сейчас будут звезды!

И тут, при его словах, багровые полосы мгновенно, словно по команде, исчезли и вместо них на небе вспыхнули звезды. Тысячи серебристых звезд – все сразу, словно их кто-то включил. Все вокруг залил волшебный сказочный свет, совсем другими стали и океан, и песок под ногами, и неуклюжая установка-монстр, и темная полоска леса вдаль.

– Вот это да! – ахнул Белл. – Сума можно сойти!

– Какая здесь красота, какой прекрасной могла бы быть тут жизнь... – тихо сказал Янг.

Инженер ничего не расслышал, повернулся к командору:

– Я предлагаю устроить небольшой праздник – вы достанете из своего сейфа бутылочку виски, найдем чего-нибудь повеселее на видеоплощадке и посидим, расслабимся. Ей-богу, мы это заслужили!

– Хорошее предложение, но вряд ли получится...

– Вы не хотите? – удивленно и обиженно спросил Белл.

– Смотрите внимательно, – Янг поднял руку. – Вон там, видите? Над лесом, вон – красненькие звездочки...

– Они движутся! – воскликнул инженер. – Это вертолет! А у нас даже нет пушки! Дайте мне лазерный пистолет! Скорее!

Янг покачал головой:

– Успокойтесь. Какие вы все агрессивные... Сразу стрелять... Я думаю, стрелять нам не придется, по крайней мере, сейчас. Наверняка это Стерлинг.

– Стерлинг? Предатель? Ваш второй пилот, который остался здесь?

– Я не считаю его предателем, – перебил Янг. – И вам не советую.

Вертолет уже был совсем близко, один – знакомый, почти круглый, с широко растопыренными колесами-ногами, он круто накренился, заходя на посадку...

– Ладно, делаем так, – скомандовал Янг. – Быстро в «Геракл», сразу включить противометеоритную защиту. И ждать моей команды. Из корабля не выходить ни в коем случае. Ясно?

– А вы?

– Выполнять! Быстро! – Янг слегка толкнул инженера рукой, и тот побежал к кораблю, нелепо взбрыкивая ногами.

Глава седьмая

1

Роберт Стерлинг, генерал, командир первого и пока единственного ракетного полка армии Терры, сидел за массивным столом в своем кабинете. Генерал был крупным человеком, и все в кабинете тоже было большим, основательным – и стол, и стулья из черного пластика, и огромный глобус в углу на специальной подставке.

Когда служба наблюдения доложила, что неизвестный предмет, очевидно, космический корабль, вторгся в воздушное пространство Терры, он сразу же догадался:

Это вернулся Янг, и отдал приказ не принимать никаких мер.

Конечно же, Стерлинг немедленно доложил по команде в генеральный штаб но доложил так, что получил разрешение действовать самостоятельно. Разумеется, с постоянной информацией о событиях, но это уже несущественно – он сам знает, что им надо сообщать.

Сейчас главное – узнать, с чем прилетел Янг. И сколько их там, в корабле? Когда на экране он увидел серебряный шар «Геракла», такой знакомый и уже чужой, воспоминания нахлынули на него. Год прошел так быстро и так медленно, словно все это было тогда не с ним, а с каким-то другим человеком...

Потом служба спутникового наблюдения – кстати, именно он создал ее в армии и получил личную благодарность от главнокомандующего – донесла, что корабль сел в степи. Удалось даже установить, что один человек из него отправился осматривать брошенную деревню. Только один – это необычно. В таких случаях нужно два-три человека. Неужели команда корабля так малочисленна? Все может быть.

Что же Янг потерял в деревне? Ответ ясен – ищет Руут. Он не знает, что Руут здесь, живет у него, Стерлинга, в доме, вот командор обрадуется, когда узнает – генерал Стерлинг спас его жену...

Мелодично звякнул сигнал вызова прямой связи с оперативным дежурным:

– Только что получено сообщение: космический корабль перелетел на берег океана. Четыре движущиеся фигуры начали строительство какого-то сооружения...

– Точнее! Что именно?

– Спутник вышел из зоны наблюдения, дополнительные данные будут позднее.

Стерлинг задумался. Происходит что-то непонятное. Янг монтирует какое-то сооружение? Какое? Зачем? Ладно, он сейчас все узнает сам, все равно надо лететь туда, встречать дорогого гостя.

– Приготовьте мой вертолет, я лечу к кораблю.

– Вертолеты сопровождения?

– Не надо, я один.

Стерлинг встал, оглядел свой кабинет – все солидно, как и положено генералу, он обязательно пригласит сюда Янга, пусть посмотрит и убедится, чего достиг его бывший второй пилот. И обязательно надо показать ему карту!

Он подошел к стене, нажал скрытую кнопку – бесшумно раздвинулись и поползли в стороны защитные панели, и открылась огромная рельефная карта Терры – все горы, реки, все города и села – все было как на ладони. Вся планета была разбита на тысячи квадратов, и в каждый нацелены ракеты, его, генерала Стерлинга, ракеты. Точнее говоря, конечно, не во все – ракет пока еще не хватает. Но скоро, совсем скоро их будет больше.

Карта была гордостью Стерлинга, его изобретением – копией тех карт, которые он видел в командных пунктах на Земле, но кто об этом знает здесь, на Терре? Пусть Янг посмотрит, поймет – достаточно одного слова команды его бывшего второго пилота, и ракеты понесут свой

смертоносный груз туда, куда будет приказ. Его приказ, генерала Стерлинга! Никогда у Янга не было и не будет такой силы и власти!

Снова звякнул сигнал вызова.

– Машина у подъезда, – доложил адъютант.

Стерлинг летел один – свидетели ему не нужны. Уже совсем стемнело, когда показался океан. А вот и «Геракл» – светлое пятнышко на серой прибрежной полосе степи. Рядом что-то непонятное – темное продолговатое сооружение с высокой трубой. И два человека – один, точно, Янг, он его сразу узнал.

Вдруг второй, незнакомый, побежал к «Гераклу», а Янг стоит, смотрит на вертолет. Неужели второй побежал к плазменной пушке? Нет, тогда бы они скрылись в корабле вместе. Ладно, сейчас все прояснится – Стерлинг повел вертолет на посадку.

2

Янг спокойно стоял и смотрел, как садится вертолет. Немного, пожалуй, резко всхлипли амортизаторы колес, взметнулось облако пыли. Нервничает пилот, нервничает... Кто же прилетел? Должен быть Стерлинг, если кто-то другой, то прибыл бы десяток машин...

Пилот выскочил из вертолета. Ну конечно же, Стерлинг! Он его сразу узнал, совсем не изменился, такой же, как и год назад, только вот одежда... Серый мундир, черные пуговицы, золотые нашивки на рукаве и на груди.

– Командор! Я чертовски рад вас видеть! – Стерлинг быстро шел, почти бежал, Янг сделал несколько шагов навстречу. Они обнялись, потом командор отступил назад, оглядел своего бывшего второго пилота:

– Так много золота. Значит, генерал? Все сбылось?

– Почти все. Генерал, командуя ракетными войсками. Полетели ко мне, все расскажу. И будет обед, вернее, ужин – таких вы на Земле не едали.

Янг покачал головой.

– Нет, не могу оставить корабль, поговорим здесь.

Вместо ответа Стерлинг неспеша подошел к установке, удивленно присвистнул:

– Ну и ну! Что это такое? Что за... – он запнулся на секунду, – за верблюда?

– По-вашему, похоже на верблюда? – заулыбался Янг. – Мне кажется, это помесь слона и жирафа. Она очищает атмосферу Терры от углекислоты, это установка для регенерации воздуха.

– Вот как? – Стерлинг медленно обошел установку, внимательно все разглядывая, постукивал костяшками пальцев по металлу. – Работает на ядерном топливе?

– Да, встроенный блок-реактор.

– И сколько же она очистит воздуха за сутки? Бросьте, Джон, это же несерьезно!

Янг не торопился с ответом:

– Роберт, помните, когда-то Зонг просил нас спасти Терру, я обещал. Верно, от одной такой штуки пользы немного, но я привез чертежи, вы можете их сделать сотни, тысячи. Это реально, Роберт, лучшие ученые Земли все рассчитали. Именно вам необходимо внушить эту идею правительству. Я очень рассчитываю на вас.

Стерлинг еще раз молча обошел установку, слегка пнул гофрированную трубу, уходящую в океан:

– Не все так просто, командор. Мне многое хотелось вам рассказать. Неужели вы, после такой долгой разлуки, откажетесь посетить мой дом? Это совсем близко, поужинаем, поговорим, а завтра утром я вас доставлю сюда обратно.

Янг поморщился, конечно, заманчиво было бы глянуть, как живут генералы на Терре, да и разговор о проекте, более подробный и убедительный, был бы не лишним, но оставить тут Белла одного...

– Извини, Роберт, не могу. Поговорим сейчас, здесь – я хочу подробно рассказать, зачем мы сюда прилетели, о нашей установке. Все это просто – вы пришлете сюда инженеров, мы передадим им чертежи, все расскажем и покажем. Было бы отлично, если бы ты лично возглавил этот грандиозный проект спасения Терры.

Янг замолчал, ожидая ответа. Но молчал и Стерлинг, словно ничего не слышал, потом наконец негромко сказал:

– Я нашел Руут...

– Что? – сразу не понял командор. – Вы нашли Руут?!

– Да, я дважды летал за ней в деревню и чертовски рад, что удалось ее найти. Я же знал, что вы прилетите за ней. Знал! Она живет у меня...

– Спасибо, спасибо, Роберт, – голос у Янга прервался, перехватило дыхание от волнения. – Как она? Здорова?

– Сейчас – да, пришлось ее подлечить после деревни. Так что же, Джон, летим к ней?

«Господи, Руут совсем рядом, я ее скоро увижу...» – командор, не раздумывая, достал из кармана интерком.

– Алан!

– Слушаю! – сразу ответил Белл.

– Я улетаю на переговоры. Приказ – ждать меня ровно сутки, двадцать четыре часа. Если не вернусь – стартовать на Землю. Из корабля ни на шаг. Будет нападение или что-то угрожающее – стартовать немедленно.

3

Смерть-птиц увидел Стерлинг.

– Смотрите! – вдруг закричал он. – Прямо перед нами!

Янг вгляделся – впереди навстречу им, но значительно правее, летело несколько птиц, похожих на земных грифов, но раз в десять больше по размерам. Даже издалека они казались огромными – медленно вздымались и опадали широкие крылья, видны были маленькие головы на длинных шеях.

Да, это были смерть-птицы, он их хорошо запомнил по первой встрече, когда весь экипаж «Геракла-1» едва не погиб. Проклятые птички обладали страшной особенностью – гипнотизировать и лишать подвижности свою жертву, затем они безжалостно разрывали ее стальными клювами. Тогда землян спас робот Робби, на электронный мозг гипноз не подействовал.

– Уходим скорее, они вроде нас не заметили! – Стерлинг добавил скорость, но было уже поздно – птицы увидели добычу и повернули прямо к вертолету, их гигантские крылья работали как пропеллеры —также быстро.

– Нам не уйти, они несутся быстрее, – Янг оглянулся. – Где пулемет? Я не вижу пулемета.

– Они сейчас достанут нас! – закричал Стерлинг. – Нет здесь пулемета, нет! Только ракеты – сейчас я разгоню их!

– Погодите, это бесполезно, ныряйте вниз, мы уйдем от них за счет маневренности... – пытался остановить его Янг, но второй пилот не слушал. Он направил машину прямо на птиц лоб в лоб, и нажал красную кнопку на штурвале.

Вертолет трянуло, с грохотом из-под его коротких крыльев вырвались две ракеты и понеслись к стае. Но все впустую – птицы их не испугались, только чуть отклонились в стороны, и ракеты прошли мимо и упали где-то далеко в степи.

– Ныряй вниз, – закричал Янг, но было уже поздно – он почувствовал, как что-то чужое вошло в его мозг, словно игла, и сразу ослабли ноги, он попытался встать и упал на колени. Так, на коленях, командор и пополз к открытой дверце, на ходу вытаскивая все слабеющей рукой лазер.

– Стреляйте скорее! – отчаянно закричал Стерлинг. – Я не могу вести машину! Руки не слушаются!

Янг вытащил пистолет из кармана комбинезона, но поднять не смог – он оказался вдруг непомерно тяжелым. Тогда другой, левой, рукой обхватил локоть правой и попытался все же поднять лазер. Не получилось – руки совсем обессилели.

А смерть-птицы были уже совсем рядом – сквозь стекло кабины Янг видел даже их чуть приоткрытые клювы. Птиц было пять, их мощный гипнотический посыл очевидно, как-то экранировал металл вертолета, и это спасало людей. Но с каждой секундой положение становилось все хуже – командор уже чувствовал, как у него в голове словно что-то поворачивается, а ноги полностью онемели.

Ближняя птица с размаху ударила клювом по стеклу – оно сразу треснуло, а от второго удара рассыпалось на мелкие кусочки. Повинуясь инстинкту или еще чему-то – никто не смог ему потом объяснить – Янг изо всех сил ударился лбом о металлический край дверного проема, боль захлестнула, и на какую-то секунду сознание стало ясным. Этого вполне хватило – он двумя руками сумел поднять лазер длинным лучом ударил по птицам. Ближнюю он развалил пополам, у второй, соседней, отрубил крыло, остальные сразу, мгновенно ушли в разные стороны и исчезли, как их и не было.

Командор оглянулся – Стерлинг без сознания лежал лицом на штурвале, вертолет шел на автопилоте. Он поднес руку ко лбу – ладонь сразу оказалась вся в крови, но это, конечно, было сущей ерундой по сравнению с тем, из чего они вырвались.

Игла из мозга исчезла, и в ноги вернулась сила, Янг встал, подошел к Стерлингу, лицо генерала было бледным, глаза закатились, из полуоткрытого рта по щеке бежала слюна. Командор не стал его трогать – сам очнется, сел в кресло и приложил платок ко лбу, кровь уже не шла, но было очень больно.

Застонал, завозился Стерлинг, поднял голову.

– Что это? Где я? Ах, да, птицы...

– Улетели, – спокойно сказал Янг. – Парочку я приземлил, остальные исчезли.

Второй пилот с силой провел рукой по лицу, словно сдирая что-то.

– Мы потеряли так уже не один вертолет. У меня и руки, и ноги уже отнялись... У вас лоб разбит – почему?

Командор усмехнулся.

– В следующий раз, когда попадете в такую заварушку, бейтесь лбом о железо, чем сильнее, тем лучше. Сразу весь гипноз исчезнет.

4

Да, генералы на Терре жили отлично – дом у Стерлинга был большой, двухэтажный, окруженный высокой бетонной стеной. Охранника у двери не оказалось, но открывалась она набором кода. Янг пропустил хозяина вперед и кинул взгляд на дверь с другой стороны – кодового замка здесь не было, только массивное приспособление вроде засова.

Они прошли в просторный холл, и Стерлинг остановился возле низенького столика, придвинул к нему два широких мягких кресла.

– Садитесь, командор, выпьем по капельке в честь встречи.

– Нет, Роберт, потом, сначала к Руут.

– Тогда пошли наверх, – Стерлинг указал на широкую лестницу. – Поверьте, Джон, я так счастлив, что вы прилетели, что вы сейчас встретитесь с Руут. Я нашел ее в пустой деревне, больную, оборванную, голодную, дикую, словно кошка. Она едва поняла, что я хочу помочь. Это было совсем не просто – уговорить ее перебраться в город. Я говорил, что командор Янг прилетит, он всегда делает то, что обещает. Руут верила в это и ждала...

Янг почти не слушал его, скорее! скорее! Он готов был бежать и побежал бы, если б знал, куда...

По лестнице поднялись на второй этаж, там в просторный холл выходило несколько дверей. Стерлинг распахнул одну и громко закричал:

– Руут! Я же говорил тебе, что он прилетит! Вот он и прилетел!

Янг замер на пороге – сердце рвалось из груди – в дальнем углу комнаты на диване сидела Руут... Он сразу ее узнал – светлые волосы, нежное, такое родное лицо...

– Руут... Вот и я, иди же ко мне, счастье мое... Как долго я тебя не видел...

Женщина встала, сделала несколько шагов, свет из окна упал на ее лицо. Янг чуть не вскрикнул – это была не Руут! Очень похожая, очень, такие же волосы, такое же нежное лицо, изящная тонкая фигура, но не она...

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Стерлинг. – Вам надо обниматься-целоваться, а вы...

– Это не она, – командор повернулся к нему. – Это не она!

– Как так? Я нашел ее в той самой деревне, ее зовут Руут, она откликается на это имя.

– Нет, это не она, спасибо, Роберт, но это не Руут, – Янг вышел из комнаты, бессильно опустился в кресло, стоящее в холле.

Стерлинг сел рядом, растерянно смотрел на него.

– Черт бы взял эту дуру! Мне очень жаль, я считал, что это на самом деле Руут. Она соглашалась, когда я говорил, что вы прилетите за ней. И я, дурак, – поверил! Все они тут похожи одна на другую...

Янг сидел молча, слова расстроенного не на шутку Стерлинга он не воспринимал – какой-то посторонний шум, на него вдруг навалилась страшная усталость, все казалось безразличным.

– Отвезите меня назад к «Гераклу»... – он с трудом встал.

Стерлинг сразу подхватил его под руку.

– Вам надо отдохнуть, на вас лица нет, пойдемте сначала перекусим немного.

На лестнице Янг вдруг остановился, взглянул Стерлингу в лицо.

– Понимаете, Роберт, я был так счастлив, когда вы сказали, что нашли Руут, и вот...

– Ничего, все образуется, – Стерлинг обнял его за плечи. – Все будет хорошо, командор, вы же везунчик.

5

Ужин был поистине генеральским – уж хозяин постарался всю удивить дорого гостя: маленький стол был плотно заставлен блюдами с едой и бутылками.

Янг немного пришел в себя от пережитого потрясения, но есть, а тем более пить, ему не хотелось, как говорится, кусок не лез в горло. Зато Стерлинг наслаждался жизнью – с некоторым удивлением командор смотрел, как его бывший второй пилот без перерыва работает челюстями и то и дело подливает себе вино. В низкий широкий квадратный стаканчик – желтый тягучий коньяк, а в высокий, тоже квадратный стакан – красное сухое вино.

Стерлинг и ел, и говорил без перерыва – командор скоро узнал в подробностях о том, какой здесь замечательный ракетный полк и как высоко ценит начальство его командира, генерала Стерлинга. Потом пошел рассказ о планах создания новых ракет, все это было Янгу совершенно неинтересно.

Он взял стаканчик с коньяком, отпил половину – коньяк был непривычно сладким, с горьковатым привкусом.

– Роберт, давайте поговорим о нашем проекте.

– Давайте, – согласился Стерлинг. – Я уже понял, вы собираетесь нас спасти. – Он подвинул к Янгу большое блюдо с ярко-розовой рыбой: – Рекомендую, очень вкусно.

Командор словно не заметил этого, спросил:

– А разве вы против?

– Я лично нет, но поймите, проблемы экологии тут никого не заботят, хотя, конечно, все знают, что от избытка радиации солнца люди болеют, а леса гибнут... – Стерлинг положил себе на тарелку два больших розовых куска. – Напрасно вы не хотите попробовать. Но к этому как-то все привыкли – в городах радиация особо не ощущается, больных научились лечить, а те далекие дикие деревни не кому не нужны.

– Значит, вам вряд ли понадобится наша установка, – задумчиво произнес Янг. – Странно, кстати, у вас здесь, дома, легко дышится, легче, чем в лесу. Система кислородной подпитки?

– Как и положено генералу, – самодовольно сказал Стерлинг.

– А в других, простых, домах?

– А в других не положено. Поймите же, наконец, у нашего правительства сейчас другие заботы. Все очень сложно – мы закончили одну войну, сейчас готовимся к другой. Вряд ли кто-нибудь будет заниматься вашей установкой. Даже сам ваш прилет скрыт от всех, чтобы не будоражить и не отвлекать народ.

Янг взял стаканчик с вином, осторожно допил, Стерлинг было сразу же хотел снова налить, но командор отказался.

– Ну, что же, я передал вам предложение Земли о помощи – прошу довести его до сведения правительства. Мы готовы оказать любое содействие в осуществлении проекта. Ядерные реакторы для установок мы бы доставили потом специальным рейсом. Но, конечно, вам решать – принимать помощь или нет. Я жду ответа сутки, начиная с этой минуты...

– Мало, не успеют решить, – перебил Стерлинг.

– Хорошо, пусть двое суток. Надеюсь, у вашего правительства будет другая точка зрения на наше предложение.

– Вряд ли, я знаю обстановку, но я все передам, не сомневайтесь.

Янг вздохнул:

– Это будет очень неразумно, если они откажутся... И еще я надеюсь, что вы, Роберт, не будете мне предлагать остаться на Терре. Или открыть секрет ядерного блока.

– Конечно, не буду. Зачем? Я же знаю – вы не согласитесь.

– Правильно, не соглашусь. Тем более что никакого секрета нет – открыть ядерный блок невозможно, он заделан намертво там, на Земле, – Янг встал. – А теперь отвезите меня назад к «Гераклу».

Стерлинг тяжело поднялся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.